

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

ОМАР АЙДАН ДӘУІРЖАНҰЛЫ

Оптимизация форм предварительного расследования в уголовном
судопроизводстве Республики Казахстан

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе
7М04203 «Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
Доцент кафедры специальных
юридических дисциплин Института
послевузовского образования
кандидат юридических наук,
советник юстиции

_____ А.А. Ешназаров

г. Косшы, 2023 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы жұмыста автор ҚР Қылмыстық сот ісін жүргізудегі алдын ала тергеу нысандарын, атап айтқанда, алдын ала тергеу нысандарын біріктіруді оңтайландыру мүмкіндігін қарастырды. Диссертациялық зерттеудің мақсаты алдын-ала тергеу процесінде теориялық және практикалық аспектілерді талдау болып табылады, олардың негізінде қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалды

РЕЗЮМЕ

В настоящей работе автор рассмотрел возможность оптимизации форм предварительного расследования в уголовном судопроизводстве РК, в частности, объединение форм предварительного расследования. Целью диссертационного исследования является анализ теоретических и практических аспектов в процессе предварительного расследования, на основе которых выработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства

RESUME

In this paper, the author considered the possibility of optimizing the forms of preliminary investigation in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan, in particular, combining the forms of preliminary investigation. The purpose of the dissertation research is to analyze theoretical and practical aspects in the process of preliminary investigation, on the basis of which proposals for improving criminal-procedural legislation have been developed

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	
1.1 История становления досудебного расследования	10
1.2. Сравнение истории становления досудебного расследования зарубежных стран (Россия, Германия и США)	20
1.3 Форма досудебного расследования в наше время	30
2. ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ	
2.1 Изменения уголовно-процессуального законодательства.....	39
2.2 Концепция правовой политики РК в части унификации форм досудебного расследования	49
2.3 Проблемы при изменении форм досудебного расследования	51
2.4 Ожидаемые результаты изменения форм досудебного расследования	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	60

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

МВД – Министерство внутренних дел

ОВД – Органы внутренних дел

п. – пункт

РК – Республика Казахстан

США – Соединенные Штаты Америки

СНГ – Содружество Независимых Государств

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ст. – статья

УК – Уголовный кодекс

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

ч. – часть

ФБР – Федеральное бюро расследований

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

15 октября 2021 года президентом Республики Казахстан К.Токаевым была утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (*Далее - Концепция*), где одним из важных направлений правовой политики является политика государства в области противодействия преступности.

Одной из целей Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года утвержденного 15.10.2021 года в уголовном законодательстве является оптимизация и упрощение процедур в досудебном производстве в целях сокращения формализованных порядков принятия процессуальных решений.

Согласно Концепции, в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство часто вносятся изменения и дополнения, нарушающие их стабильность.

Указанное способствует возникновению ошибок в правоприменительной деятельности, а также нарушению норм указанных законов лицами, не знавшими о внесенных изменениях т.е., частое изменение законодательства может повлиять на допущение ошибок на стадии досудебного производства со стороны правоохранительных органов и суда, а также правовую неграмотность у граждан РК и иных государств.

Президент К.Токаев указал на важность продолжения работы, связанную с актуализацией уголовного законодательства с целью обеспечения эффективной и упреждающей уголовно-правовой охраны конституционных ценностей казахстанского общества.

Крайне важно обеспечить защиту прав и свобод граждан на протяжении всего уголовного процесса и уделять приоритетное внимание качеству судебного преследования и отправления правосудия судом. Однако текущие ведомственные показатели, такие как раскрытие информации и передача дела в суд, как правило, затмевают важность соблюдения прав человека. Это негативный фактор в уголовном судопроизводстве, который можно объяснить отсутствием четких критериев разграничения полномочий и ответственности участвующих органов, включая досудебное расследование, прокуратуру и суд.

Эффективность деятельности защиты тесно связана со сферой ее полномочий по сбору доказательств. Однако часто наблюдается дисбаланс возможностей между сторонами защиты и обвинения, что противоречит принципу состязательности и равенства сторон. Это особенно очевидно в той отрасли уголовно-процессуального законодательства, которая регулирует полномочия защиты по сбору доказательств. В результате со стороны общества широко распространена критика в отношении справедливости и беспристрастности системы уголовного правосудия.

Ожидается, что унификация форм досудебного расследования в Казахстане улучшит качество расследования уголовных дел, обеспечит лучшую

защиту прав и свобод человека и повысит эффективность системы уголовного правосудия. Реформа направлена на упрощение и рационализацию процесса расследования, устранение дублирования функций между следственными органами и создание четкого разделения труда между ними.

Помимо этого, возможно, что новая система сократит рабочую нагрузку следователей и прокуроров, а также ускорит процесс уголовного преследования. Он также призван обеспечить своевременную защиту прав и свобод граждан, включая право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру.

Унификация форм досудебного расследования в Казахстане является значительным шагом на пути модернизации системы уголовного правосудия страны. Однако успех реформы будет зависеть от эффективного внедрения новой правовой базы и надлежащей подготовки следователей, прокуроров и судей для работы в ее рамках.

Основными целями правовой политики в отношении унификации форм досудебного расследования в Казахстане являются установление единообразия и последовательности в расследовании преступлений и уголовном преследовании, повышение эффективности системы правосудия за счет сокращения задержек и усиление защиты прав человека. Унификация форм досудебного расследования может помочь обеспечить справедливое и прозрачное рассмотрение всех дел, свести к минимуму различия в уровне защиты, предоставляемой обвиняемым, и предотвратить произвольное задержание или жестокое обращение. Достигая поставленных целей, политика может способствовать укреплению доверия к системе правосудия и укреплению верховенства закона в Казахстане.

Для достижения этих целей правовая политика Республики Казахстан в отношении унификации форм досудебного расследования может включать внесение изменений в существующие нормативные правовые акты и внедрение новых процедур и руководящих принципов расследования преступлений. Это также может потребовать организации профессиональной подготовки и повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов и других лиц, участвующих в расследовании преступлений и уголовном преследовании за них. В целом, политика направлена на создание более эффективной, открытой и справедливой системы расследования и судебного преследования в Казахстане, которая соответствует лучшим мировым практикам и стандартам. [1]

За последние несколько лет уголовно-процессуальное законодательство Казахстана претерпело значительные изменения и обновления, включая разработку новых норм о дифференцированных формах производства, которые требуют срочного научного осмысления. Однако, несмотря на существование уголовно-процессуальных форм расследования, им еще предстоит достичь статуса «идеального» уголовного процесса.

Для повышения эффективности уголовно-процессуального законодательства необходимо проведение комплексных научных исследований, основанных на новых методологических подходах, с особым акцентом на изучение дифференцированных уголовно-процессуальных форм расследования. Такие частные теории позволяют более детально понять конкретные модели уголовного судопроизводства и могут выявить недостатки, которые необходимо устранить с помощью законодательных поправок. Кроме того, исследование должно учитывать международные правила и стандарты, касающиеся прав и свобод человека, чтобы гарантировать их включение в уголовно-процессуальное законодательство Казахстана.

Однако существуют различные толкования и предложения относительно оснований разделения уголовно-процессуальных форм расследования, что приводит к неоднозначному пониманию их роли в обеспечении правосудия. Поэтому вопрос об основаниях, условиях и пределах формирования дифференцированных форм уголовного судопроизводства является весьма актуальным, и необходимы дальнейшие исследования для определения возможности и необходимости унификации этих форм.

Унификация уголовно-процессуальной формы расследования потенциально может упростить правоприменение и повысить эффективность уголовного судопроизводства. Этот процесс имеет решающее значение как для теории, так и для практики уголовного судопроизводства, поскольку он позволяет единообразно толковать и применять уголовно-процессуальное законодательство в соответствии с принципом законности. В конечном счете унификация имеет решающее значение для повышения общего качества уголовно-процессуального законодательства.

Оценка современного состояния научной проблемы исследования.

Исследованием проблемных аспектов, возникающих при оптимизации форм предварительного расследования, в юридической науке занимались такие ученые как, Р.О. Абдульдинов, Т.А. Ханов, Т.Е. Сарсенбаев и т.д.

Совершенствование уголовного права и законодательств является значительным и заслуживающим внимания долгом как отечественных, так и международных ученых и экспертов в области права. Однако, до настоящего времени комплексные исследования, связанные с оптимизацией форм предварительного расследования в уголовном судопроизводстве РК, не проводилось, что свидетельствует о необходимости проведения данного диссертационного исследования

Данная диссертация основана как на нормативных, так и на эмпирических основаниях, на Конституции Республики Казахстан, Уголовном кодексе Республики Казахстан и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, служащие основополагающими правовыми текстами. В дополнение к этим внутренним законам в процессе написания также использовалось иностранное законодательство, данные правовой статистики, отчеты и другие соответствующие документы. Анализируя этот эмпирический материал,

диссертант делает надежные и обоснованные выводы, предлагая предложения, имеющие как научную, так и практическую значимость.

Именно вышеуказанные факторы привели к выбору данной темы исследования.

Признавая ценные усилия отечественных ученых-юристов, мы считаем целесообразным исследование проблематики, в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, включая мнения зарубежных ученых-юристов.

Цель, задачи, объект и предмет исследования.

Целью данного исследования является выработка предложений по оптимизации форм предварительного расследования современного казахстанского судопроизводства.

Задачи исследования. Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих задач:

1. Рассмотрение вопроса объединения всех форм расследований в единую форму «предварительного расследования».

2. Рассмотрение вопроса объединения следствия и органа дознания в один орган с установлением единого лица, осуществляющего досудебное расследование.

3. Рассмотрение вопроса определения разумного срока при установлении единой формы предварительного расследования.

Объектом исследования являются правоотношения, которые складываются в ходе расследования уголовных дел органами уголовного преследования.

Предметом исследования выступают совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих вопросы форм расследования.

Методы и методологические основы исследования.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: индуктивный, дедуктивный, синтез, системный анализ, а также логико-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический.

Обоснование научной новизны исследования.

Автором исследованы актуальные вопросы по структуре расследования форм предварительного расследования. При этом автором затронуты вопросы и проблемы совершенствования применения законодательства в части объединения форм предварительного расследования в одну.

В работе излагаются предложения относительно изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан.

Данные предложения помогут устранить значительные противоречия в применении отдельных правовых норм как Уголовного кодекса, так и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

Положения, выносимые на защиту.

1. Предлагается соединить все формы расследования в одну общую форму «предварительное расследование», без деления на протокольную форму, дознание или предварительное следствие.

2. Предлагается новое должностное лицо, осуществляющий функцию уголовного преследования как детектив, который будет наделен полномочиями дознавателя, следователя, оперуполномоченного.

3. Определены критерии «разумного срока» для расследования уголовных дел, а также при санкционировании меры пресечения в отношении подозреваемых.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы на законодательном уровне в процессе совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, также в правоприменительной практике следственных работников и в судебной практике.

Научные положения, сформулированные в диссертации, получили свою апробацию. Данное диссертационное исследование выполнено на кафедре специальных юридических дисциплин. Основные положения диссертации нашли свое отражение в опубликованных автором научных статьях:

«Optimization of preliminary investigation facilities in the conduct of criminal cases of the republic of kazakhstan» // Международный научный журнал «Академик», г. Караганда, Республика Казахстан.

«Қазақстан республикасының қылмыстық сот ісін жүргізудегі адам мен азаматтың конституциялық құқықтарын сақтау» // Сборник материалов XVII Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Gylym jane Bilim – 2022», г. Астана, Республики Казахстан.

РАЗДЕЛ 1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

1.1. История становления досудебного расследования.

В течение длительного периода правовая система на территории Казахстана в основном опиралась на обычное право, которое глубоко укоренилось в местных обычаях и традициях. Они продолжались даже после того, как Казахстан стал частью Российской империи, и в первые годы советской власти. Эта характеристика особенно распространялась на сферу уголовного права.

Традиционно правовые нормы казахского народа передавались устно из поколения в поколение, часто в форме кратких, ярких и запоминающихся фраз. Российские ученые, путешественники и чиновники российской администрации задокументировали некоторые казахские обычаи за определенный период. Казахские ученые представили доказательства существования значительного рукописного свода обычного права под названием «Жеты-жаргы», который датируется концом 17-го - началом 18-го веков. Хотя рукописной версии этого кодекса обнаружено не было, его содержание было раскрыто благодаря записям, сделанным российскими учеными и путешественниками. Изучая «Жеты-жаргы», можно получить общее представление об обычном праве, которое сохранялось даже после того, как Казахстан стал частью России. Кодекс охватывал различные аспекты права, включая государственные дела, уголовные правонарушения, гражданские дела, семейные вопросы и процессуальные нормы. Кроме того, в него были включены некоторые нормы шариата, особенно те, которые касаются наказаний за богохульство и обращение из ислама в христианство.

Согласно «Жеты-жаргы», высшая власть принадлежала хану, который отвечал за проведение судебных процессов, вынесение наказаний за преступления и правонарушения, рассмотрение судебных исков, издание обязательных к исполнению приказов по поддержанию общественного порядка и установление процедур налогообложения. Вопросы уголовного права занимали видное место в этом правовом кодексе. В «Жеты-жаргы» были описаны различные виды преступлений, включая убийство, нанесение увечий, изнасилование, нападение, кражу, клевету, нарушение сыновней почтительности, прелюбодеяние и кровосмешение.

В «Жеты-жаргы» древний принцип талиона, или «око за око», больше не был универсально применим. Вместо этого в случаях убийства была введена система компенсации под названием «кун». Количество кун варьировалось в зависимости от социального статуса жертвы. За убийство простолюдина преступник должен был выплатить родственникам жертвы 1000 овец, в то время как за убийство женщины выплата была установлена в размере 500 овец. Однако существовали определенные обстоятельства, при которых за убийство

выносилась смертная казнь. Это происходило в двух конкретных случаях: если жена убивала своего мужа, а ее родственники не давали прощения, или если женщина незаконно убивала похищенного ребенка. Смертная казнь также применялась в тех случаях, когда муж был свидетелем прелюбодеяния своей жены или когда было установлено богохульство. Для вынесения смертного приговора в таких случаях требовались показания четырех свидетелей. Двумя видами смертной казни, указанными в кодексе, были удушение и забивание камнями, причем последнее было зарезервировано специально для случаев богохульства.

В случаях членовредительства, физических избиений и словесных оскорблений в качестве компенсации использовалось определенное количество домашнего скота. Например, потеря большого пальца оценивалась в 100 овец, в то время как мизинец оценивался в 20 овец и так далее. Если кто-то оскорблял султана словами, наказание составляло «9 голов крупного рогатого скота». Побои были наказаны компенсацией в размере «27 голов крупного рогатого скота».

За проявление неуважения к родителям или старшим нарушитель будет подвергнут унижительному наказанию. Их сажали на черную корову лицом к хвосту, а вокруг шеи обвязывали старый войлок. Затем корову выставляли напоказ по деревням, а виновника подвергали порке.

Когда дело доходило до краж, принималась во внимание стоимость украденных вещей. От вора требовалось вернуть «трижды девять (27) раз украденное» законному владельцу. В случаях кражи домашнего скота виновный должен был предоставить дополнительную компенсацию. Например, если был украден крупный рогатый скот, преступник должен был добавить одного заключенного к числу верблюдов, одного верблюда к числу лошадей и одну лошадь к числу овец. Чтобы привести сравнительный пример, 100 верблюдов считались эквивалентными 300 лошадям и 1000 овцам.

Изнасилование замужней женщины считалось приравненным к убийству в соответствии с положениями «Жеты-жаргы». В случаях, когда изнасилована незамужняя женщина, преступник был обязан, с согласия родителей женщины, жениться на ней и выплатить определенный штраф в размере калыма в качестве компенсации за причиненный позор.

Уголовная ответственность в первую очередь возлагается на конкретного исполнителя. Однако принцип коллективной ответственности внутри родственной группы, такой как близкие родственники, по-прежнему соблюдался. Если, например, обвиняемый не явился в суд или не смог выплатить требуемый кун (компенсацию), она будет взыскана с его родственников или со всей деревни (аула). В таких ситуациях родственникам и жителям деревни было предоставлено право действовать по своему усмотрению вместе с обвиняемым.

«Жеты-жаргы» подтвердили несколько обычаев, которые в то время считались допустимыми действиями. Эти обычаи включали кровную месть, барымту (способ самоудовлетворения за причинение имущественного или

морального вреда), самосуд, калым (выкуп за невесту), многоженство и многое другое.

Интеграция территории Казахстана в состав России неизбежно привела к введению общероссийских правовых норм наряду с традиционным казахским правом. До упразднения ханской власти в Младшем и Среднем жузах (племенное деление) и установления ага-султанов и султанш-правителей российская администрация стремилась понять потенциальную реакцию различных слоев населения на предстоящие реформы. Они задавали вопросы о силе и функциональном значении обычных правовых норм и традиций, касающихся власти хана, а также о роли судов бий и их взаимосвязи с властью ханов среди населения в целом. Основываясь на собранной информации, имперские власти пришли к выводу, что авторитет ханской власти был ослаблен, а традиционные правовые и политические институты значительно пришли в упадок. Следовательно, в Казахстане были начаты реформы.

Известный ученый Чокан Валиханов высказал замечания по поводу казахского обычного права, заявив, что в рамках российской правовой системы оно обладает более гуманными аспектами по сравнению с мусульманскими, китайскими и российскими законами. Валиханов отметил, что в казахстанских законах не используются превентивные и запугивающие меры, предусмотренные современными европейскими кодексами. Кроме того, телесные наказания никогда не были частью обычного права Казахстана, а семейная ответственность, налагаемая законами, основанными на родстве, приносила практическую пользу семейным отношениям.

В 1820-х годах имперское законодательство начало проникать на территорию Казахстана после принятия Хартии о сибирских киргизах в 1822 году. Это ознаменовало значительную трансформацию в правовой системе казахстанского общества. Примечательно, что в правовой базе начали проводить различие между уголовными и гражданскими правонарушениями. Уголовные дела касались таких преступлений, как государственная измена, убийство, грабеж, барымта (форма компенсации причиненного вреда), неповиновение властям, должностные преступления, подделка кредитных документов и монет, поджог и ложные клятвы в ходе уголовного судопроизводства. Расследование этих дел проводилось окружными властями, которые также служили судебной инстанцией по уголовным делам, основанным на общеимперских законах.

Согласно Положению об управлении Оренбургскими киргизами 1844 года, военные суды были ответственны за рассмотрение уголовных дел, связанных с государственной изменой, убийством, грабежом, барымтом (возмещением причиненного вреда), захватом российских подданных и антиправительственной деятельностью. Решение о передаче дела в военный суд было принято штабом Оренбургского корпуса на основании доказательств, собранных в ходе предварительного следствия. Они также одобрили окончательное решение суда. Уголовные дела, связанные с кражей, мошенничеством на сумму более 20 рублей серебром, нарушением государственной винной монополии и незаконным

пересечением границы, находились в ведении отдела по уголовным делам Оренбургской пограничной комиссии.

Кроме того, Оренбургский департамент учредил мировой суд при пограничной комиссии, состоящий из председателя из Казахстана и двух судей-посредников, выбранных вовлеченными сторонами. Этот суд рассматривал гражданские иски и жалобы на суд Биев.

Становление советского права началось с аннулирования значительной части нормативных правовых актов Российской империи и Временного правительства. Эта трансформация охватила различные регионы, включая Казахстан. Однако ситуация отличалась, когда речь заходила о нормах и институтах обычного права. Постепенный отказ от этих норм и институтов происходил в сочетании с другими социально-экономическими, политическими и идеологическими мерами, направленными на перестройку казахстанского общества.

На этот процесс повлияло понимание того, что нормы обычного права, известные как адаты, глубоко укоренились в экономической и социальной структуре региона. Эти нормы поддерживались и воспроизводились преобладающими экономическими и социальными отношениями. Более того, сами адаты представляли собой взаимодействия в реальной жизни, которые превратились в юридически признанные обычаи. В результате упразднение обычного права было постепенным и сложным процессом, поскольку требовало тщательного рассмотрения экономических и социальных структур, на которых были основаны эти нормы.

В первые годы советской власти в Казахстане изначально существовал терпимый подход к обычаям. Основное внимание уделялось не полной отмене таможенных правил, а скорее их адаптации к современным условиям. Киргизский отдел Народного комиссариата РСФСР, созданный 11 мая 1918 года, имел основной целью разработку проектов гражданских и уголовных законов, которые включали бы обычное право кыргызов и закладывали основу социалистических идеалов. В соответствии с этим в Букеевской Орде была создана специальная законодательная комиссия с целью создания уголовного кодекса, который отражал бы «идеи социализма» и включал элементы кыргызского обычного права.

Следственный аппарат в Казахстане на протяжении всей истории назывался по-разному, включая Следственную комиссию при Советах рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционные комитеты, революционные трибуналы, следственных судей, единоличное расследование в судах, департаментах юстиции, Народных комиссариатах юстиции, следственные участки и предварительные расследование в уголовном розыске. Эти органы не только участвовали в проведении предварительного расследования, но и выполняли судебные и административные функции.

В 1928 году юрисдикция над аппаратом предварительного следствия была передана прокуратуре. Такая договоренность действовала в СССР до 25 декабря 1958 года и, в частности, в Казахстане до 1 января 1960 года.

22 июля 1959 года был принят первый в истории Казахстана Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), который вступил в силу 1 января 1960 года. В соответствии с этим УПК право на проведение предварительного расследования было закреплено за прокуратурой и органами государственной безопасности.

15 июня 1963 года право на проведение предварительного следствия было распространено на органы охраны общественного порядка Казахской ССР. Впоследствии, в 1995 году, была проведена значительная реформа предварительного следствия. 30 августа того же года была принята новая Конституция Республики Казахстан, которая установила проведение дознания и предварительного следствия по уголовным делам специальными органами, отдельными от суда и прокуратуры. [18]

В соответствии с Конституцией, 6 октября 1995 года Президент Республики Казахстан издал Указы, имеющие силу закона. Эти указы включали создание нового независимого правоохранительного органа под названием Государственный следственный комитет (ГСК), аналогов которому нет в Содружестве Независимых Государств (СНГ).

В результате образования ГСК следственный аппарат в составе прокуратуры и органов внутренних дел был упразднен. На ГСК были возложены задачи по проведению расследований, проведению предварительного следствия по уголовным делам и осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. В целях обеспечения следственной и оперативной деятельности ГСК штат оперативных и других вспомогательных служб был передан из органов внутренних дел в ГСК.

Реформа органов предварительного следствия в Республике Казахстан была процессом, на который повлиял исторический и правовой контекст страны. Цель данной работы - сосредоточить внимание на ключевых этапах их становления и развития, приведших к созданию Государственного следственного комитета (ГСК). Важно отметить, что на протяжении соответствующих периодов, включая переход к независимому государству, реорганизация следственного аппарата в Казахстане проводилась на основе уголовно-процессуального законодательства РСФСР и СССР, а также нормативных актов правоохранительных органов.

Формирование и реорганизация следственного аппарата были тесно связаны с созданием советской судебной системы. Однако его основной функцией всегда было расследование и предотвращение преступлений, что приводило к периодическим изменениям в его ведомственной принадлежности, названии и структуре, особенно в первые годы после Октябрьской революции 1917 года, которая разрушила судебную систему бывшей царской России.

Для обозначения следственного аппарата использовались различные названия, такие как Следственная комиссия при Советах рабочих и солдатских

депутатов, Военно-революционные комитеты, революционные трибуналы, следственные судьи, единоличное расследование в судах, департаментах юстиции, Народных комиссариатах юстиции, следственные участки и предварительное следствие в уголовное расследование. Эти органы не только участвовали в проведении предварительного расследования, но и выполняли судебные и административные функции.

В 1928 году юрисдикция над аппаратом предварительного следствия была передана прокуратуре. Этот порядок действовал в СССР до 25 декабря 1958 года и, в частности, в Казахстане до 1 января 1960 года.

Первый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) в истории Казахстана был принят 22 июля 1959 года и вступил в силу 1 января 1960 года. В соответствии с этим УПК право на проведение предварительного расследования было закреплено за прокуратурой и органами государственной безопасности.

15 июня 1963 года органам охраны общественного порядка Казахской ССР также было предоставлено право проводить предварительное расследование.

Значительная реформа предварительного следствия произошла в 1995 году. 30 августа того же года была принята новая Конституция Республики Казахстан, которая установила проведение дознания и предварительного следствия по уголовным делам специальными органами, отдельными от суда и прокуратуры.

В соответствии с Конституцией, 6 октября 1995 года Президент Республики Казахстан издал Указы, имеющие силу закона. Эти указы включали создание Государственного следственного комитета (ГСК), независимого правоохранительного органа, не имеющего аналогов в Содружестве Независимых Государств (СНГ).

В результате следственный аппарат в составе прокуратуры и органов внутренних дел был упразднен. На ГСК были возложены задачи по проведению расследований, проведению предварительного следствия по уголовным делам и осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. Для обеспечения следственной и оперативной деятельности ГСК штат оперативных и других вспомогательных служб был передан из органов внутренних дел в ГСК.

Разработка Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, который регулировал предварительное следствие, сыграла значительную роль в формировании нового правоохранительного органа - ГСК. Кодекс был основан на достижениях уголовно-процессуальной и криминалистической науки, с учетом применения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, который ранее действовал в Казахстане, а также практического опыта борьбы с преступностью. Со временем Кодекс претерпел многочисленные поправки и дополнения, в общей сложности 63 изменения.

Несмотря на динамичный характер этих реформ, Уголовно-процессуальный кодекс 1959 года оставался всеобъемлющей правовой базой, которая выполняла свои задачи. Примечательно, что это был второй УПК,

принятый в СССР, после УПК Узбекистана (21 мая 1959 года) и предшествовавший УПК РСФСР.

Значение Уголовно-процессуального кодекса 1959 года трудно переоценить, принимая во внимание как его положительные, так и отрицательные аспекты, наблюдавшиеся в ходе его применения. Согласно статье 116 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР, расследование 78 составов преступлений входило в компетенцию органов дознания. Однако даже в то время была признана необходимость в отдельном аппарате предварительного расследования, отличном от прокуратуры и органов государственной безопасности. Эта необходимость возникла из-за стремления усилить и развить оперативно-розыскную функцию в органах дознания и эффективно использовать ее результаты в уголовном судопроизводстве. Следовательно, создание специального органа предварительного расследования в рамках системы дознания (тогда именовавшегося органами охраны общественного порядка) стало координационным центром. Этому решению способствовали различные объективные факторы.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 года следователям были предоставлены полномочия с разрешения прокурора передавать любое уголовное дело, в обязательном порядке требующее предварительного расследования (в соответствии с законом), в органы дознания (статья 108). На практике это привело к тому, что значительное число уголовных дел расследовалось органами охраны общественного порядка вместо прокуратуры, поскольку последняя была не в состоянии справиться с растущей рабочей нагрузкой. Кроме того, поскольку прокурор отвечал за надзор за следователями, но имел меньший прямой контроль над полицией, они, как правило, защищали следователей от взятия на себя «неблагоприятных» дел. В результате сложные и отнимающие много времени дела, вопреки статье 108 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, оставались в полиции и не передавались в прокуратуру до тех пор, пока полиция не раскрывала преступления и не устанавливала виновных.

Такая ситуация негативно сказалась на качестве оперативно-розыскной и следственно-оперативных работ, проводимых органами охраны общественного порядка. Многие сложные уголовные дела, требующие тщательного расследования и процессуальных действий, были переданы в полицию для расследования. Следовательно, такая практика привела к созданию следственных подразделений в составе полиции.

Важность Уголовно-процессуального кодекса 1959 года трудно переоценить, учитывая как его положительные, так и отрицательные аспекты, наблюдавшиеся в ходе его применения. Согласно статье 116 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР, расследование 78 видов преступлений входило в компетенцию органов дознания. Однако даже в то время была признана необходимость в отдельном аппарате предварительного расследования, отличном от прокуратуры и органов государственной

безопасности. Эта необходимость возникла в связи с целью укрепления и развития оперативно-розыскной функции в органах дознания и эффективного использования ее результатов в уголовном судопроизводстве. В результате создание специализированного органа предварительного расследования в рамках системы дознания (тогда именовавшегося органами охраны общественного порядка) стало координационным центром, обусловленным различными объективными факторами.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 года следователям были предоставлены полномочия с разрешения прокурора передавать любое уголовное дело, требующее обязательного предварительного расследования (в соответствии с законом), в органы дознания (статья 108). На практике это привело к тому, что значительное число уголовных дел расследовалось органами охраны общественного порядка, а не прокуратурой, поскольку последняя с трудом справлялась с растущей рабочей нагрузкой. Кроме того, поскольку прокурор отвечал за надзор за следователями, но имел меньший прямой контроль над полицией, существовала тенденция ограждать следователей от рассмотрения «неблагоприятных» дел. Следовательно, сложные и отнимающие много времени дела, вопреки статье 108 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, оставались в полиции и не передавались в прокуратуру до тех пор, пока полиция не раскрывала преступления и не устанавливала виновных.

Данная ситуация негативно сказалась на качестве оперативно-розыскной и следственно-оперативных работ, проводимых органами охраны общественного порядка. Многие сложные уголовные дела, требующие тщательного расследования и процессуальных действий, были переданы в полицию для расследования. Следовательно, такая практика привела к созданию следственных подразделений в составе полиции.

В августе 1939 года НКВД СССР отдал приказ о перераспределении кадров в аппарате уголовного розыска и БХСС (Главном управлении по охране государственной безопасности), что привело к формированию следственных групп. В конечном счете, в 1947 году эти группы стали независимыми подразделениями в составе полиции. В рамках этих департаментов были учреждены такие должности, как следователи, старшие следователи и следователи по особо важным делам. Начальники следственных подразделений отвечали за организацию следственной работы, руководство деятельностью следователей и надзор за ходом расследования преступлений. Хотя их функции включали административные и процессуальные функции, их полномочия не регулировались Уголовно-процессуальным кодексом 1923 года, подобно полномочиям полицейских следователей.

В 1952 году полицейский аппарат предварительного расследования расширился, поскольку аппарат дознания его отраслевых служб был упразднен. В этот период значительное внимание уделялось использованию материалов оперативно-розыскной деятельности полиции в уголовном производстве. Даже в

отчетах о следственной работе в обязательном порядке приводились конкретные примеры того, как использовались возможности оперативных устройств, как упоминалось в служебных записках, представляемых соответствующим органам.

Однако в 1958 году Принципы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик определили полицию в качестве органа дознания в уголовном судопроизводстве без полномочий на проведение предварительного расследования. Впоследствии следственные подразделения органов охраны общественного порядка подверглись реорганизации и были преобразованы в следственные отделы.

Внедрение нового законодательства выявило недостатки в передаче расследования уголовных дел в ведение прокуратуры. Несмотря на это, следственные подразделения под руководством прокуроров продолжали проводить не только неотложные следственные действия, но и занимались предварительным расследованием, включая предъявление обвинений подозреваемым и подготовку обвинительных заключений. В результате они оказались перегружены своей рабочей нагрузкой.

За этот период органы дознания приобрели опыт завершения всего цикла расследования преступлений с помощью процедур предварительного расследования, хотя и проводимого органом дознания, а не следователем. Предоставление права предварительного расследования органам полиции было вопросом времени и не ухудшило уголовно-процессуальных отношений между органами дознания и прокуратурой.

С 15 июня 1963 года начался последовательный процесс создания и укрепления системы предварительного расследования в органах охраны общественного порядка. Регулирование предварительного следствия в этих органах имело положительные последствия, как показывает опыт. Прокуроры улучшили и обогатили свой надзор за предварительным расследованием, который, особенно до реформы предварительного следствия 1995 года, в первую очередь касался расследования большинства преступлений в органах внутренних дел. Со временем был накоплен опыт прокурорского надзора, даже когда он осуществлялся в отношении аппарата предварительного следствия, который не подчинялся непосредственно прокурору.

Внедрение нового законодательства выявило неадекватность решения проблемы, поскольку прокуратура по-прежнему с трудом справлялась с расследованием уголовных дел, находящихся в пределах ее юрисдикции. В течение этого времени следственные подразделения под руководством прокуроров не только проводили неотложные следственные действия, но и проводили предварительные расследования, включая предъявление обвинений подозреваемым и подготовку обвинительных заключений. Это привело к непомерной рабочей нагрузке на следственные подразделения.

С другой стороны, опираясь на обширный опыт прокуратуры в организации и проведении предварительного расследования, следователи

органов охраны общественного порядка совершенствовали свои профессиональные навыки. Это взаимообогащение между двумя организациями принесло положительные результаты. Впоследствии, 21 февраля 1966 года, Президиум Верховного Совета Казахской ССР издал указ о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. Этот указ наделил процессуальными полномочиями руководителей следственных управлений Министерства внутренних дел (далее - органы внутренних дел), что в первую очередь позволило им осуществлять ведомственный процессуальный контроль за работой следователей. Эти полномочия позволяли им организовывать уголовно-процессуальную деятельность следователей и руководить ею (статья 121-1 Уголовно-процессуального кодекса). [18]

Изучение полномочий, предоставленных руководителям следственных управлений, таких как право рассматривать уголовные дела, давать указания следователям, участвовать в предварительном расследовании и лично проводить его и многое другое, позволяет предположить, что в 1966 году существовала законная тенденция к дальнейшему расширению функций руководителей следственных управлений в управлении процессами раскрытия и расследования преступлений. К сожалению, эта тенденция не сразу получила полное развитие на практике и не нашла отражения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Только Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, от 25 декабря 1995 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и Республики Казахстан» начальнику следственного управления были предоставлены полномочия отменять незаконные решения вынесенные следователями решения об отказе в возбуждении уголовного дела, его прекращении и приостановлении (статья 121-1 Уголовно-процессуального кодекса).

После обретения независимости от Советского Союза в 1991 году Казахстан принял новую Конституцию и начал процесс реформирования своей правовой системы.

В 1997 году в Казахстане был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, заложивший основы системы досудебного расследования. Новый кодекс ввел несколько ключевых реформ, в том числе право на помощь адвоката, презумпцию невиновности и право на справедливое судебное разбирательство. Также установлена роль прокуратуры как основного следственного органа по уголовным делам.

В последующие годы после принятия нового кодекса Казахстан продолжал проводить реформы по укреплению системы досудебного расследования. В 1997 г. был принят новый закон о прокуратуре, дополнительно разъяснивший роль прокурора в расследовании уголовных дел. Закон также установил принцип «прокурорского надзора», который требовал от прокуроров надзора за всем процессом уголовного расследования и обеспечения законности сбора всех доказательств.

Также, в 1997 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, который ввел принцип презумпции невиновности, расширил права обвиняемых и установил состязательную систему правосудия. Кодекс также предусматривает ряд различных форм предварительного расследования, включая дознание и собственно предварительное расследование, каждое из которых имеет свои собственные конкретные процедуры и сроки.

В 2000 году в Казахстане был принят новый закон об оперативно-розыскной деятельности, который регулировал применение наружного наблюдения, прослушки и других следственных методов. Закон устанавливал строгие процессуальные требования к использованию этих методов и требовал судебного надзора.

В 2014 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, еще больше укрепивший права подсудимых и введший новые процессуальные гарантии недопущения применения пыток и принуждения при расследовании уголовных дел.

В последнее время в Казахстане продолжают реформы по укреплению системы досудебного расследования.

1.2. Сравнение истории становления досудебного расследования зарубежных стран (Россия, Германия, Великобритания и США).

В других странах формы предварительного следствия также претерпели значительные изменения с течением времени. В странах общего права процесс расследования обычно осуществляется правоохранительными органами, такими как полиция, а роль прокуроров ограничивается определением наличия достаточных доказательств для предъявления подозреваемому обвинения в совершении преступления. Однако в странах с гражданским правом процесс расследования осуществляется судьями и прокурорами, работающими совместно для сбора доказательств и принятия решений о возбуждении уголовного дела.

В последние годы наблюдается растущая тенденция к развитию альтернативных форм предварительного расследования, таких как медиация и восстановительное правосудие. Эти формы расследования призваны способствовать более тесному общению и взаимопониманию между сторонами, участвующими в уголовных делах, и могут быть особенно эффективными в делах, связанных с мелкими правонарушениями.

Для оптимизации организационного и процессуального построения отечественного досудебного производства по уголовным делам важно опираться на опыт других стран и перенимать лучшие практики, подходящие для правовой системы Казахстана. Это может включать внесение изменений в существующую систему предварительного расследования, таких как повышение прозрачности, расширение прав обвиняемых и внедрение альтернативных форм расследования, которые в большей степени направлены на разрешение споров и содействие

примирению. В конечном счете, целью должно быть создание справедливой, действенной и результативной системы досудебного разбирательства, которая защищает права всех вовлеченных сторон и способствует отправлению правосудия.

Становление и развитие форм предварительного следствия в Казахстане можно сравнить с рядом других стран, включая Россию, Германию и Соединенные Штаты.

Россия. Историю становления и развития форм предварительного следствия в России можно проследить с XVIII века. В 1715 году Петр Великий издал указ, которым была учреждена Генеральная прокуратура Российской империи, которая отвечала за проведение расследований по уголовным делам.

Во время правления Екатерины Великой в конце XVIII века в России была создана централизованная система предварительного следствия. Эта система характеризовалась разделением следственных и судебных функций и установлением иерархии следственных органов с различными уровнями полномочий.

При Советском Союзе система предварительного следствия претерпела значительные изменения. В 1917 году большевики упразднили Генеральную прокуратуру и заменили ее системой Народных комиссариатов юстиции, которые отвечали как за судебное преследование, так и за расследование. В 1922 году в Советском Союзе была создана централизованная система следственных органов, которые отвечали за проведение предварительного расследования уголовных дел.

В постсоветский период российская система предварительного следствия претерпела ряд существенных реформ. В 1990-х годах в России был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, который установил более состязательную уголовно-процессуальную систему с большим акцентом на права обвиняемых. В 2001 году в России был принят новый закон о прокуратуре, который восстановил Генеральную прокуратуру и придал ей большую независимость от исполнительной власти.

Более поздние реформы были направлены на повышение эффективности системы предварительного расследования. В 2011 году в России был принят закон, который децентрализовал процесс расследования, наделив региональные и местные следственные органы большими полномочиями и ответственностью. В 2014 году в России был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, который упростил процедуры проведения предварительного следствия и расширил права обвиняемых в ходе следственного процесса.

В целом, история становления и развития форм предварительного следствия в России характеризовалась значительными изменениями в ответ на политические и социальные события, при этом основное внимание по-прежнему уделялось необходимости обеспечения баланса между правами обвиняемых и эффективным расследованием и судебным преследованием за уголовные преступления.

Германия. В Германии действует иная система предварительного расследования по сравнению с Россией и Казахстаном. В Германии предварительное расследование проводит прокуратура, которая обладает широкими полномочиями по сбору доказательств и проведению следственных действий. Роль суда в предварительном расследовании ограничена, и основное внимание уделяется обеспечению прав обвиняемого и допустимости доказательств в суде.

Правовая система Германии, основанная на традиции гражданского права, за прошедшие годы претерпела значительные изменения в плане формирования и развития форм предварительного расследования.

На ранних этапах истории немецкого права основное внимание уделялось самому судебному разбирательству, а не досудебному расследованию. Однако введение Уголовно-процессуального кодекса в 1877 году ознаменовало начало более формализованного и структурированного подхода к уголовному судопроизводству, включая установление этапа предварительного расследования.

Во времена Веймарской республики (1919-1933) система уголовного правосудия претерпела значительные реформы, включая внедрение инквизиционной модели уголовного судопроизводства, в которой подчеркивалась роль судьи в процессе расследования. Этап предварительного расследования рассматривался как средство подготовки дела к судебному разбирательству, при этом прокурор играл центральную роль в этом процессе.

После Второй мировой войны Германия подверглась процессу денацификации, который включал значительные реформы правовой системы. Нюрнбергский процесс, проходивший в 1945-46 годах, ознаменовал начало новой эры в международном уголовном правосудии и оказал значительное влияние на развитие уголовного судопроизводства в Германии.

Немецкие процессуалисты классифицируют уголовное судопроизводство как особый тип, отличающийся как от состязательного, так и от смешанного судопроизводства. Они описывают это как обвинительный и следственный акт. Термин «обвинительный» подразумевает, что уголовное разбирательство может состояться только при наличии публичного обвинения, инициированного прокурором. С другой стороны, оно называется следственным, поскольку суд независимо рассматривает все аспекты дела и не ограничен ходатайствами участников процесса.

В странах с континентальной правовой системой, таких как Германия, преобладающим проявлением уголовно-процессуального права является система нормативных актов. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия, принятый в 1877 году, по-прежнему считается применимым законом, несмотря на то, что за свою столетнюю историю он неоднократно пересматривался. Другие законодательные источники включают Закон о судьях (1982 год), Закон о борьбе с незаконным оборотом наркотиков и другими проявлениями организованной преступности (1992 год) и

Распоряжение об организации и порядке деятельности прокуратуры (1975 год). Помимо законодательства, решения Федерального Конституционного суда и других высших судебных инстанций также признаются в Германии в качестве источников права. Судебная практика играет значительную роль в толковании и применении закона, особенно в случаях, когда законодательство является неточным или содержит пробелы.

На немецкий уголовный процесс оказала влияние французская модель досудебного производства, хотя институт следственного судьи подвергся значительной критике с момента своего создания. В Германии присутствие следственного судьи неоднократно отменялось, а полномочия передавались прокуратуре только для того, чтобы позже снова быть восстановленными. Последнее восстановление в должности следственного судьи произошло в сентябре 1950 года. Однако с принятием Закона «О реформе уголовно-процессуального законодательства» от 9 декабря 1974 года предварительное следствие и роль следственного судьи были вновь упразднены.

Уголовный процесс Германии:

1. Дознание;
2. Решение вопроса об открытии судебного разбирательства;
3. Судебное разбирательство;
4. Пересмотр приговоров в апелляционном и ревизионном порядке;
5. Исполнительное производство.

В Германии возбуждение уголовного дела предполагает проведение первоначальных следственных действий в рамках дознания, которое не имеет четкого регулирования уголовно-процессуальными нормами. Концепция доказательств, которую можно классифицировать как строгую или свободную, также обладает заметными особенностями. Строгие доказательства связаны с судебной деятельностью и регулируются процессуальными нормами, в то время как свободные доказательства в основном используются полицией и не связаны процессуальными формальностями.

В ходе расследования в Германии используются свободные доказательства, которые позволяют проводить следственные и процессуальные действия, такие как допросы, изъятия, обыски, задержания и выдача ордеров на обыск подозреваемых при неотложных обстоятельствах. Кроме того, также разрешены оперативно-розыскные мероприятия, такие как прослушивание телефонных разговоров, секретная фотосъемка, создание фотороботов лиц интересующих полицию, и наружное наблюдение.

Целью расследования в Германии является установление подозрений, а не инкриминирование обвиняемому. Учитывая значительное значение, придаваемое понятию подозрения в уголовном процессе Германии, была разработана теоретическая база для определения правовой природы и сущности предварительного расследования, а также его места и значимости в системе уголовного правосудия Германии. Таким образом, исходя из степени вероятности и функционального назначения, существуют три типа подозрений:

простое подозрение (необходимое для начала расследования и представляющее минимальную вероятность совершения уголовного преступления), достаточное подозрение (подразумевающее наличие фактов, которые, учитывая практический опыт, указывают на возможность осуждения виновной стороны основанное на безупречных доказательствах) и серьезное подозрение (связанное с решением о применении меры пресечения в виде заключения под стражу до суда, когда на момент расследования, подозрения высоки и указывают на то, что обвиняемый совершил преступление и, вероятно, будет осужден судом).

В Германии обвинения не снимаются на этапе расследования и могут быть предъявлены только после завершения расследования. Право на доступ к материалам уголовного дела принадлежит адвокату защиты, а не обвиняемому, хотя в этом праве может быть отказано, если это создает угрозу целям расследования. Решение прокурора в этом отношении обжалованию не подлежит.

В Германии прокуратура выступает в качестве следственного органа, способного проводить независимое расследование или сотрудничать с «органами власти и должностными лицами полицейской службы», которые обязаны выполнять все требования и инструкции прокуратуры. Полиция несет ответственность за выполнение всех допустимых законом действий, необходимых для сохранения улик преступления. Они обязаны незамедлительно уведомить прокуратуру и продолжить расследование под ее руководством. Однако на практике полиция часто проводит все расследование самостоятельно и передает материалы дела в прокуратуру только тогда, когда решается вопрос о возбуждении публичного обвинения или прекращении уголовного дела. Тем не менее прокуратура сохраняет контроль над расследованием в качестве высшей инстанции и несет ответственность за его результаты.

В Германии прокурор может выдвинуть публичное обвинение, представив обвинительный акт в суд, если в ходе проведенного расследования имеются достаточные доказательства (достаточное подозрение). Другой способ завершить расследование - это прекратить уголовное дело. В большинстве случаев в системе уголовного правосудия Германии расследование завершается не предъявлением публичного обвинения, а прекращением дела (примерно 60% всех возбужденных уголовных дел прекращаются). Прекращение уголовного дела может происходить по процессуальным основаниям (таким как истечение срока давности), основаниям по существу (обнаруживается, что деяние не является уголовно наказуемым) и фактическим основаниям (подозрение не подтверждается доказательствами, представленными в материалах дела).

На стадии судебного разбирательства, которая следует за предварительным расследованием, суд выполняет определенные контрольные функции. На этом этапе суд определяет, есть ли необходимость продолжать судебное преследование обвиняемого. Единоличный судья или председательствующий судья представляет обвинительное заключение прокурора обвиняемым, информируя их о том, что у них есть определенный

срок, в течение которого они могут запросить дополнительные доказательства или выдвинуть возражения против начала судебного разбирательства. Если запрос о предоставлении дополнительных доказательств удовлетворяется, дело не направляется на дальнейшее расследование. Вместо этого суд сам проводит необходимые следственные действия. Важно отметить, что судьям, проводившим следственные действия, не запрещается участвовать в принятии решения о начале судебного разбирательства. Сбор дополнительных доказательств также может быть инициирован самим судьей. Результатом судебного разбирательства могут быть следующие решения: передача обвиняемого для судебного разбирательства, отказ в продолжении судебного разбирательства или временное приостановление рассмотрения дела.

Для определения подсудности уголовного дела, имеет значение тяжесть уголовно-наказуемого деяния. По уголовному законодательству Германии их три вида:

- 1) преступления;
- 2) менее тяжкие преступления;
- 3) проступки.

Судебный этап является ключевым этапом в уголовном процессе Германии, характеризующимся такими принципами, как сохранение единообразного состава суда, непрерывность, публичный доступ, устное разбирательство и оперативность. Принцип состязательности, обычно используемый в других правовых системах, не принят в уголовном судопроизводстве Германии. Независимо от результатов предварительного расследования, все аспекты дела, включая доказательства, повторно исследуются в суде с целью установления истины. Понятие истины в данном контексте относится к высокой степени вероятности вины подсудимого.

До начала судебного разбирательства могут быть проведены осмотры и допросы свидетелей и экспертов, если их присутствие во время судебного разбирательства невозможно. Эти следственные действия проводятся судьей от имени суда. Вовлеченные стороны имеют право присутствовать во время этих разбирательств, и им всегда предоставляются протоколы экспертиз.

Судебное расследование начинается с допроса обвиняемого, который рассматривается как его привилегия представить суду свой отчет о предполагаемом правонарушении до того, как будут приняты во внимание другие доказательства.

Председательствующий судья в судебном заседании обладает значительными дискреционными полномочиями, включая полномочия по установлению истины. Судья инициирует изучение доказательств и впоследствии предлагает ответчику представить свои комментарии. Аналогичным образом, другим лицам, связанным с вовлеченными сторонами, предоставляется такое же право. Как защита, так и обвинение имеют право допрашивать только тех свидетелей, которые были вызваны по их ходатайству.

Присутствие прокурора обязательно во время судебного разбирательства. С другой стороны, потерпевший может участвовать в суде в трех ипостасях: в качестве частного обвинителя, прокурора-обвинителя или гражданского истца. В случаях, когда потерпевший выступает в качестве частного обвинителя, а государственный обвинитель не участвует в деле, обвиняемый сохраняет за собой право выдвинуть встречное обвинение до начала прений сторон.

Вердикт может быть основан только на доказательствах, которые были представлены и исследованы в суде. Кроме того, ответственность за доказывание вины полностью лежит на суде. Роль прокурора заключается прежде всего в оказании помощи в расследовании и представлении доказательств.

В некоторых случаях, заслушав заключительное заявление подсудимого, суд может немедленно вынести вердикт, не удаляясь в совещательную комнату. Стоит отметить, что вердикт готовится и подписывается исключительно профессиональными судьями.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Германии, существует положение, допускающее возможность вынесения обвинительного приговора обвиняемому на основании иного правового положения (в том числе более сурового), чем то, которое указано в обвинительном заключении прокурора на стадии судебного разбирательства.

Внесение изменений может происходить в зависимости от обстоятельств, возникающих в ходе судебного разбирательства по делу. Однако должны быть соблюдены определенные условия. Подсудимый должен быть заранее проинформирован во время судебного заседания о предстоящем изменении обвинения, что даст ему возможность подготовить защиту. При необходимости суд может отложить рассмотрение дела по ходатайству ответчика или по собственной инициативе, чтобы обеспечить надлежащую подготовку к обвинению или защите.

Кроме того, подсудимый также может быть осужден за другие преступления, которые были возбуждены прокуратурой в ходе судебного разбирательства, при условии, что эти дополнительные преступления подпадают под юрисдикцию того же суда и подсудимый согласен на их рассмотрение. В таких случаях прокурор устно выдвигает обвинения в совершении других преступлений в ходе судебного разбирательства, соблюдая требования закона относительно содержания обвинительного заключения.

Для обжалования приговоров, которые еще не вступили в законную силу, закон предусматривает две возможности: апелляцию и пересмотр. Апелляционный суд имеет право отменить приговор и передать дело обратно в суд низшей инстанции, в то время как Апелляционный суд может отменить приговор и назначить новое судебное разбирательство, если жалоба будет признана обоснованной.

Для приговоров, которые уже вступили в законную силу, существует механизм, известный как «возобновление судебного разбирательства», который позволяет возобновить рассмотрение дела, по которому был вынесен

окончательный приговор. Вовлеченные стороны имеют право подать ходатайство о возобновлении судебного разбирательства, но решение о пересмотре приговора остается на усмотрение суда вышестоящей инстанции. Основаниями для пересмотра являются вновь открывшиеся обстоятельства, которые явно демонстрируют незаконность решения суда, такие как фальсификация доказательств, неправомерные действия судей или должностных лиц суда, появление новых фактов и улики и другие.

Примечательной особенностью уголовного процесса Германии является существование хорошо зарекомендовавшей себя упрощенной процедуры, известной как «постановление о наказании». Эта процедура проводится окружным судьей и применяется в отношении тяжких преступлений (уголовных правонарушений), максимальное наказание за которые не составляет трех месяцев тюремного заключения. Прокурор или полиция, основываясь на информации, собранной в ходе расследования, обращаются к окружному судье с предложением вынести постановление о наказании. Судья, проведя письменное разбирательство в отсутствие обвиняемого, может принять одно из следующих решений: отклонить ходатайство из-за недостаточности доказательств существенного подозрения, назначить судебное разбирательство или немедленно вынести постановление о наказании.

Постановление о наказании становится юридически обязательным и вступает в силу в качестве приговора, если обвиняемый не выдвинет никаких возражений в течение семи дней с момента получения уведомления об этом. В случае, если обвиняемый будет возражать, назначается судебное разбирательство в соответствии со стандартными процедурами. Таким образом, процесс «вынесения постановления о наказании» имеет сходство с наложением административного взыскания. Однако, предоставляя обвиняемому право соглашаться или не соглашаться с постановлением, вводится элемент состязательности, уравнивающий роли прокурора и обвиняемого.

Постановление о наказании имеет ряд преимуществ: для лиц, обвиняемых в незначительных правонарушениях, часто выгоднее согласиться на легкое наказание, чем подвергаться тяготам судебного разбирательства; это экономически эффективная и ускоренная процедура; это помогает экономить судебные ресурсы для более серьезных правонарушений. и сложные уголовные дела.

Этап предварительного расследования оставался важной частью процесса, но акцент сместился в сторону обеспечения прав обвиняемых и защиты их от неоправданного принуждения или давления в ходе расследования.

В последние годы Германия продолжала совершенствовать и развивать свою систему уголовного правосудия, включая этап предварительного расследования. Одним из заметных изменений стало внедрение системы досудебного отвода, которая позволяет некоторым правонарушителям избежать судебного преследования путем завершения программы общественных работ или других реабилитационных мер. Такой подход отражает растущий акцент на

восстановительном правосудии и реабилитации правонарушителей, а не на чисто карательных мерах.

В целом, история становления и развития форм предварительного следствия в Германии отражает постепенную эволюцию в сторону более структурированного, формализованного и основанного на правах человека подхода к уголовному судопроизводству. Казахстан потенциально мог бы использовать некоторый опыт и практику Германии при разработке своей собственной правовой системы, особенно в плане обеспечения защиты прав обвиняемых и содействия реституционному правосудию.

США. В Соединенных Штатах действует уникальная система предварительного расследования, в которой особое внимание уделяется роли правоохранительных органов, в частности Федерального бюро расследований (ФБР) и полицейских ведомств штатов. Процесс предварительного расследования в США в значительной степени сосредоточен на сборе доказательств и построении дела против обвиняемого с целью обеспечения обвинительного приговора в суде.

История становления и развития форм предварительного следствия в Соединенных Штатах восходит к колониальному периоду. В течение этого времени существовала английская система общего права, которая послужила основой для американской правовой системы. Первоначально система уголовного правосудия была децентрализована, и в каждой колонии существовали свои собственные законы и процедуры проведения уголовных расследований.

В конце 19 века в Соединенных Штатах были созданы первые современные полицейские управления, что привело к значительным изменениям в процессе расследования. Полиция стала отвечать за проведение уголовных расследований, а процесс сбора доказательств и проведения допросов стал более стандартизированным. Однако полицию часто критиковали за использование агрессивной тактики и нарушение прав подозреваемых в процессе расследования.

В начале 20-го века был проведен ряд реформ, направленных на решение этих проблем. Наиболее значительным из них стало создание Федерального бюро расследований (ФБР) в 1908 году, которому было поручено проводить расследования федеральных преступлений. ФБР разработало набор профессиональных стандартов для проведения расследований, которые впоследствии были приняты многими департаментами полиции штатов и местными органами власти.

В 1966 году Верховный суд Соединенных Штатов вынес свое эпохальное решение по делу Миранда против Аризоны, которое требовало, чтобы полиция информировала подозреваемых об их правах перед проведением допросов. Это решение оказало значительное влияние на процесс расследования, и впоследствии были введены многие другие правовые гарантии прав подозреваемых.

Сегодня процесс расследования в Соединенных Штатах строго регламентирован и стандартизирован, со строгими правилами, регулирующими сбор и использование доказательств. Использование криминалистических доказательств, таких как анализ ДНК, приобретает все большее значение в уголовных расследованиях, а технологические достижения позволили более эффективно собирать доказательства. Однако продолжают высказываться опасения по поводу расовой предвзятости и других вопросов, и процесс расследования остается предметом продолжающихся дебатов и усилий по реформированию.

В Соединенных Штатах применяется децентрализованная система досудебного производства, в которой основная ответственность за поддержание общественного порядка и расследование преступлений лежит на полиции, в то время как мировые судьи, большое жюри присяжных и другие структуры также могут участвовать в расследованиях. Примечательно, что в стране отсутствует законодательство, регулирующее деятельность сотрудников следственных органов, поскольку уголовный процесс в значительной степени регулируется на государственном уровне. Хотя в США нет единой правовой системы, каждый штат имеет свою собственную конституцию, которая регулирует уголовное судопроизводство. Кроме того, возбуждение уголовного дела не соответствует стандартизированному институциональному процессу.

Казахстан может перенять ряд практик других стран при формировании и развитии собственной системы предварительного расследования. Например:

Акцент Германии на роли прокуратуры в проведении предварительного расследования может быть адаптирован к казахстанской системе. Это может включать наделение прокуроров более широкими следственными полномочиями и ресурсами, а также обеспечение их независимости от правоохранительных органов.

Акцент Соединенных Штатов на сборе доказательств и построении дела может быть полезен Казахстану для оптимизации его собственных процедур сбора и обработки доказательств. Это может включать внедрение более передовых технологий и методов судебной экспертизы для сбора и анализа доказательств.

Недавние реформы российской системы предварительного следствия могут быть рассмотрены на предмет их потенциальной применимости к Казахстану. Это может включать децентрализацию следственных органов, упрощение процессуальных правил и повышение прозрачности и подотчетности в процессе расследования.

Передовой опыт в области международного права в области прав человека может быть адаптирован к казахстанской системе, особенно в отношении прав обвиняемых. Это может включать обеспечение доступа к юридическому представительству, защиту от самообвинения и гарантии от произвольного задержания.

Изучая и опираясь на опыты вышеуказанных и других стран в формировании и развитии форм предварительного следствия, Казахстан может использовать лучшие практики и адаптировать их к своей собственной правовой системе. Это может привести к оптимизации организационных и процессуальных построений досудебного производства по уголовным делам, обеспечению прав обвиняемых при одновременном эффективном расследовании уголовных преступлений и уголовном преследовании в судебном порядке.

1.3. Форма досудебного расследования в наше время.

Система досудебного расследования в Республике Казахстан представляет собой трехуровневую систему, включающую полицию, прокуратуру и суды.

Первый уровень системы досудебного расследования включает полицию, которая отвечает за расследование преступлений и сбор доказательств. Как только полиция соберет достаточно доказательств, они передают свои выводы в прокуратуру.

Второй уровень системы досудебного расследования включает прокуратуру, которая отвечает за рассмотрение доказательств, собранных полицией, и принятие решения о предъявлении обвинения подозреваемому. Прокуратура также имеет право проводить собственное расследование, если сочтет это необходимым. Если прокуратура принимает решение о предъявлении обвинения, она передает дело в суд.

Третий уровень системы досудебного расследования включает суд, который отвечает за рассмотрение дела и вынесение приговора. Суд также имеет право провести собственное расследование, если сочтет это необходимым. В ходе судебного разбирательства подсудимый имеет право на юридическое представительство и право представлять доказательства в свою защиту.

В целом, трехступенчатая система досудебного расследования в Казахстане предназначена для обеспечения тщательного расследования уголовных дел и предоставления обвиняемым необходимой правовой защиты и прав на протяжении всего процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство Казахстана в области досудебного расследования в первую очередь регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (УПК).

Согласно УПК, досудебное расследование проводится следственными органами, которые являются правоохранительными органами, такими как полиция и Комитет национальной безопасности. Стадия досудебного расследования начинается после возбуждения уголовного дела и длится до тех пор, пока дело не будет передано в суд для рассмотрения, по существу.

В ходе досудебного расследования следственный орган собирает доказательства, проводит допросы, обыски и другие следственные действия с целью установления обстоятельств преступления и личности виновного. УПК устанавливает конкретные правила и процедуры для каждого следственного

действия, а также предусматривает права подозреваемого, потерпевшего и других сторон, участвующих в деле.

Одной из важных особенностей досудебного расследования в Казахстане является использование переговоров о признании вины, которые позволяют подозреваемому признаться в совершении преступления в обмен на смягчение наказания. Эта процедура регулируется УПК и должна проводиться в соответствии с предписанными правилами и процедурами.

В целом, уголовно-процессуальное законодательство Казахстана в области досудебного расследования направлено на обеспечение того, чтобы процесс расследования проводился честно и непредвзято и чтобы права всех сторон, участвующих в деле, были защищены.

Однако, были высказаны некоторые критические замечания и опасения по поводу процесса досудебного расследования в Казахстане, особенно в отношении законодательства, регулирующего его.

Несколько международных правозащитных организаций выразили обеспокоенность процессом досудебного расследования в Казахстане. К ним относятся:

Amnesty International (Международная амнистия): В своем отчете за 2020/2021 годы Международная амнистия обратила внимание на проблему длительного содержания под стражей до суда в Казахстане, которое, по ее словам, часто используется в качестве инструмента для получения признаний от подозреваемых. Организация также выразила обеспокоенность по поводу отсутствия прозрачности в процессе расследования и возможности злоупотребления властью.

Human Rights Watch (Хьюман Райтс Вотч): В своем докладе за 2021 год Human Rights Watch раскритиковала применение пыток и других форм жестокого обращения во время предварительного заключения в Казахстане. Организация также отметила, что подозреваемым часто отказывали в доступе к адвокату в процессе расследования и что признания, полученные под давлением, часто использовались в качестве доказательств в суде.

The International Commission of Jurists (ICJ) (Международная комиссия юристов): В своем отчете за 2018 год ICJ отметил, что процесс досудебного расследования в Казахстане характеризовался отсутствием прозрачности и подотчетности, а также опорой на признания в качестве доказательств. Организация призвала к реформам для обеспечения того, чтобы процесс был справедливым и прозрачным, а также чтобы соблюдались права всех сторон, участвующих в деле.

The United Nations Human Rights Committee (Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека): В своем докладе за 2019 год Комитет выразил обеспокоенность по поводу использования предварительного заключения в Казахстане, которое, по его словам, часто было произвольным и длительным. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу применения пыток и принудительных признаний и призвал к реформам для обеспечения того,

чтобы процесс досудебного расследования проводился таким образом, чтобы уважались права всех сторон, участвующих в деле.

В связи вышесказанным, Казахстан предпринял некоторые меры для устранения критики и озабоченностей по поводу процесса досудебного расследования.

Кроме того, Казахстан сотрудничал с международными организациями и экспертами в разработке учебных программ для сотрудников правоохранительных органов по правам человека и методам расследования. В стране также создана система независимого мониторинга мест содержания под стражей, включая следственные изоляторы, для обеспечения того, чтобы с задержанными обращались в соответствии с международными стандартами.

Эти поправки были направлены на повышение прозрачности и справедливости процесса досудебного расследования в Казахстане и приведение его в большее соответствие с международными стандартами в области прав человека и надлежащей правовой процедуры.

Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана претерпел значительные реформы благодаря Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по внедрению трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» № 88-VII, который вступил в силу 27 декабря 2021 года. Новые поправки и дополнения представляют собой отход от ранее преобладавших теоретических подходов к организации внутреннего судопроизводства в рамках континентальной правовой системы. Эти изменения отражают внедрение трехзвенной модели досудебного производства, которая направлена на обеспечение четкого разделения полномочий и сфер ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом т.е., реформы направлены на повышение эффективности, справедливости и прозрачности системы уголовного правосудия в Казахстане.

Внедрение трехзвенной модели досудебного производства в Казахстане привело к необходимости внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Цель состоит в совершенствовании процедур досудебного производства с акцентом на стадию предварительного расследования, которая имеет решающее значение при построении уголовного процесса континентального типа. Этот акцент на совершенствовании в основном касается функционального назначения основных властных субъектов, включая прокурора, следователя, дознавателя, и вытекающих из этого форм завершения расследования.

Цель состоит в том, чтобы обеспечить четкое разграничение полномочий и сфер ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом в целях повышения эффективности и справедливости процесса досудебного расследования.

Внедрение законодательных новшеств в уголовный процесс обусловлено поиском модели, которая наилучшим образом отвечает интересам общества, государства и его граждан. Государство несет ответственность за проведение судебных разбирательств и отправление уголовного правосудия, защищая граждан от незаконного влияния. Однако важно учитывать пределы любой реформы уголовного процесса, о чем описывал в своих трудах Л.В. Пилюк. Реформы могут проводиться только до определенного момента и не должны нарушать фундаментальные положения процессора, его типичную конструкцию. Для обеспечения эффективности и справедливости системы уголовного правосудия необходимо поддерживать целостность процесса и баланс между его частями.

Предварительное следствие, которое является стадией досудебного разбирательства в континентальном судопроизводстве, широко признано основой судебных доказательств, которые формируют основу вердикта. В результате понятно, что большинство внесенных изменений и дополнений сосредоточено на этом этапе и правоотношениях, возникающих между его участниками.[2]

Одним из существенных изменений в континентальном правовом процессе является смена властей, участвующих в расследовании, что влияет на следственную деятельность и ее конечный результат. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан возлагает на прокурора задачу по надзору за законностью следственных действий, дознаний, подследственных действий и судебных решений, а также по осуществлению уголовного преследования от имени государства на всех стадиях уголовного процесса. Это поднимает вопросы о роли следователя и дознавателя как должностных лиц органов уголовного преследования, поскольку они могут рассматриваться как помощники прокурора без независимой функции судебного преследования. Прокурор также участвует в процессе принятия решений судом, представляя интересы государства и поддерживая обвинение. Однако это вызывает опасения по поводу потенциальной путаницы прокурорских и судебных функций. В частности, статья 396 Уголовно-процессуального кодекса предполагает, что только суд может принимать решения от имени государства, в то время как статья 58 возлагает на прокурора задачу осуществлять уголовное преследование от имени государства на всех стадиях процесса. Это может означать, что прокурор одобряет обвинительный вердикт суда, фактически закрывая третью ветвь власти.

Функции прокурора претерпели значительные изменения с января 2022 года, которые можно разделить на четыре типа. Во-первых, на прокурора возложена функция обеспечения законности на всех стадиях уголовного процесса путем вынесения праввосстановительных актов или других прокурорских актов реагирования, но не подменяя этих субъектов. Во-вторых, прокурор выполняет функцию процессуального руководства на досудебных стадиях, включая рассмотрение дела, дача указаний о процессуальных

действиях, изменение подследственности, установление разумных сроков и рассмотрение жалоб участников расследования. В-третьих, прокурор выполняет следственные функции на досудебных стадиях, включая принятие дела к производству, расследование дела, отказ в предъявлении обвинения или прекращение дела и подготовку обвинительного акта. Наконец, прокурор имеет право по своему усмотрению действовать от имени государства как на досудебной, так и на судебной стадиях, включая утверждение или отказ решений, принятых следователем или дознавателем, и заключение процессуальных соглашений. [3]

На ум приходит цитата Джеймса Мэдисона, где он заявил в 47-м эссе «Записок федералиста», что сосредоточение всей власти в одних руках, независимо от того, принадлежит ли она одному человеку или многим, посредством наследования, назначения или выборов, может быть справедливо определено как «тирания». Что касается процессуального статуса следователя, важно отметить, что он несет ответственность за соблюдение процедур, связанных со сбором и обобщением доказательств по расследуемым делам. Однако им не разрешается самостоятельно принимать окончательные процессуальные решения, поскольку они находятся под руководством прокурора, который несет ответственность за ход и результаты расследования в рамках уголовного дела. Это означает, что следователь сродни «стрелочнику», ответственному за все ошибки в производстве, независимо от их вины. [4]

Вывод об отсутствии процессуальной независимости следователя дополнительно подкрепляется положением пункта 1-1 части 1 статьи 64 УПК, которое позволяет лицу, проводящему досудебное расследование, принимать решение о признании лица подозреваемым и его допросе без промедления. Однако решение должно быть немедленно направлено прокурору на утверждение вместе с материалами уголовного дела и протоколом допроса. Хотя это положение устраняет организационные задержки при определении статуса подозреваемого, статья 202 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает, что если прокурор отказывается утвердить решение, он должен вынести мотивированное постановление, в котором одновременно признается, что допрос недопустим в качестве доказательства, и проинформировать подозреваемого.

Последствия возбуждения дисциплинарного производства в отношении следователя и право подозреваемого на компенсацию любого ущерба, причиненного по вине следователя, очевидны. Однако, что насчет жертвы? Им часто приходится нести на себе основную тяжесть ситуации. В связи с этим возникает вопрос о том, рискнут ли следователи задерживать и допрашивать подозреваемого даже в экстренных случаях, если они столкнутся с негативными последствиями из-за несогласия прокурора, особенно если дело в конечном итоге останется нераскрытым. Представляется, что следователям легче сосредоточиться исключительно на соблюдении процедур, не рассматривая более широкие последствия своих действий. Они могут пренебречь судебной

точкой зрения, правосудием, моралью и совестью и просто объявить дело нераскрытым.

Представляется, что заявление профессора В.Т. Томина, в котором говорится, что «...Я не назову следователя или оперативного работника безнравственным, если он с целью изобличения подозреваемого, введет его в заблуждения (неэтичным будет, если следователь прямо соврёт). Я назову деятельность следователя или оперативного уполномоченного безнравственной, если они не будут изобличать преступников, если они под влиянием неспецифичной этики окажутся не в состоянии делать это...», в настоящее время устарело. [6]

Было бы целесообразно внести изменения в часть 3 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, включив положение о том, что следователь может осуществлять уголовное преследование только по указанию или с согласия прокурора, с указанием квалифицирующего состава преступления в соответствии с определением прокурора. Без этой поправки это положение могло бы быть истолковано как позволяющее следователям превышать возложенные на них функции, что противоречило бы установленным полномочиям прокурора.

Вопрос установления личности обвиняемого в ходе досудебного расследования (как указано в статье 62 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) до сих пор остается нерешенным, поскольку момент признания обвиняемого зависит от действий прокурора по завершеному уголовному делу (как указано в статье 65 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан). Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан), который может быть продолжен только на судебных стадиях.

Недавно была внесена поправка в часть 6 статьи 189 УПК Республики Казахстан, касающаяся форм досудебного расследования. Теперь в нем говорится, что орган уголовного преследования несет ответственность за проведение досудебных расследований в протокольной форме по уголовным преступлениям, ускоренное досудебное расследование и дознание по делам. Результатом этого стало новое определение понятию «протокол» в пункте 54 статьи 7 УПК Республики Казахстан и соответствующие поправки к статьям 190, 192-2 и 527. В результате этих изменений прежняя классификация форм досудебного расследования в виде предварительного следствия и дознания по обычному и ускоренному производству была заменена упрощенной досудебной процедурой.

Несмотря на разработку общих критериев отнесения уголовных преступлений к упрощенному производству, таких как доказанность, отсутствие противодействия и деятельное раскаяние, проблемы в регулировании упрощенного досудебного расследования все еще сохраняются. К ним относятся неопределенность начальной стадии, связанная с определением сложности расследования, которая опирается на 15-дневный срок, определенный следователем, и тот факт, что возвращение дела прокурором не влечет

негативных последствий для следователя, как указано в частях 7 и 8 статьи 190 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

В результате сохраняется возможность коррупционной составляющей. [8,9,10,11,12,13,14,15,16]

Для дознания установлен усеченный предмет доказывания в соответствии со статьей 192-1 УПК РК. Однако, как первое, так и второе положения этой нормы ссылаются на «другие обстоятельства, имеющие значение для дела» и «другие необходимые следственные действия». В связи с этим возникает вопрос о том, должно ли расследование по-прежнему быть полным и всесторонним. Возможно, было бы более уместно заявить, что «...следователь имеет право проводить другие процессуальные или следственные действия в случаях, когда установление полноты расследования необходимо для установления истины по делу.» Это подчеркивало бы исключительность запросов как упрощенной формы расследования.

Дознание завершается составлением протокола уголовного преследования (статья 192-2 УПК Республики Казахстан), в отличие от предварительного следствия.

Часть 7 статьи 192 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан касается сроков возобновления дел в связи с возвращением дела прокурором на дополнительное расследование или отменой перерыва, прекращения или несогласия с перерывом или прекращением. В таких случаях прокурор устанавливает срок, который не может превышать одного месяца со дня получения дела лицом, осуществляющим уголовное преследование. Однако возникает вопрос о том, что происходит, когда дело возобновляется в связи с появлением новых обстоятельств, требующих дальнейших следственных действий. Если на такие дела распространяется общая процедура продления сроков, это может привести к потере эффективности, особенно в случаях, требующих задержания подозреваемого. Возможно, было бы более эффективным распространить применение этого положения на дела, возобновленные в ходе судебного разбирательства. Кроме того, пункт 9 части 7 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан подвергается критике за его расплывчатое толкование оснований для прерывания сроков досудебного расследования, а именно назначения экспертизы по уголовному делу. Было бы полезно указать продолжительность экспертизы, например, является ли она долгосрочной, выходит за рамки сроков расследования и т.д.

Нынешний подход законодателя к формам прекращения производства по делам, расследуемым в порядке предварительного следствия и дознания, неясен. В то время как первое заканчивается отчетом о завершении досудебного расследования, второе заканчивается протоколом уголовного преследования. В связи с этим возникает вопрос о том, является ли дознание органом обвинения (уголовное преследование, прокурорский надзор), а следователь - инкриминирующим органом по расследуемым ими делам, или же следователь

становится обвиняющим органом по другим делам, которые не представляют значительной общественной опасности.

В американском законодательстве преступления классифицируются на «фелонии» и «мисдиминоры» в зависимости от наказания, предусмотренного законом. Тяжкие преступления караются смертной казнью или тюремным заключением на срок более одного года, в то время как мелкие правонарушения караются тюремным заключением на срок до одного года в местной тюрьме. Возможно, что эта классификация послужила образцом для восприятия в других правовых системах.

Роль прокурора и следователя в УПК Республики Казахстан не совсем ясна, особенно с точки зрения их соответствующих функций и ответственности. В отличие от американского законодательства, где проступки рассматриваются исключительно судьей, УПК Республики Казахстан не предусматривает таких процедур. Окончание предварительного следствия и дознания также отличается: первое заканчивается отчетом о завершении досудебного расследования, а второе - протоколом обвинения. Это вызывает вопросы о процессуальной независимости следователя, поскольку все действия и решения принимаются по указанию или с согласия прокурора (руководителя СО), а вопрос о виновности (обвинении) является прерогативой прокурора.

Более того, если наличие оснований для установления статуса обвиняемого напрямую связано с действиями и решениями прокурора, которые означают начало официального уголовного преследования, то почему момент судебного разбирательства переносится на судебные стадии? Это особенно актуально с учетом того, что следователь и дознаватель относятся к органам уголовного преследования, даже несмотря на то, что они фактически лишены обвинительных функций. Поэтому, возможно, было бы более практичным использовать такой общий термин, как «сотрудник органа дознания», и отказаться от такой терминологии, чтобы избежать путаницы и обеспечить ясность в ролях и обязанностях прокурора и следователя.

Существуют некоторые опасения относительно сроков содержания под стражей и их продления по окончании досудебного расследования в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. В соответствии с частью 13 статьи 151 и частью 7 статьи 152 прокурор подает ходатайство о санкционировании срока пребывания подозреваемого под стражей на период ознакомления с полученным им уголовным делом с отчетом о завершении досудебного расследования и составлении обвинительного заключения судом. Их следственному судье не позднее, чем за три дня до истечения срока содержания под стражей.

Однако срок пребывания подозреваемого под стражей в период ознакомления с материалами уголовного дела и изучения прокурором поступившего уголовного дела вместе с отчетом о завершении досудебного расследования определяется следственным судьей с учетом различных

факторов, влияющих на ход расследования. время ознакомления с делом и составления обвинительного заключения.

Этот процесс «двойного санкционирования» может увеличить объем бумажной работы и затруднить как следователю, так и прокурору выполнение своих функций в пределах первоначального периода содержания под стражей. Следовательно, может возникнуть необходимость в пересмотре этих положений и упорядочении процедур для обеспечения более эффективного решения вопросов содержания под стражей в конце досудебного расследования.

Важно отметить, что представление отчета о завершении досудебного расследования и функции прокурора по подготовке обвинительного заключения может иметь некоторые преимущества с точки зрения повышения прозрачности и обеспечения надлежащего надзора за ходом расследования. Однако, как вы отметили, у этих изменений могут быть потенциальные недостатки, такие как потеря инициативы следователем и увеличение расходов для обвинения.

Важно тщательно рассмотреть потенциальные последствия этих изменений и следить за их внедрением на практике, чтобы оценить их эффективность и определить любые необходимые корректировки. В конечном счете, целью должно быть обеспечение того, чтобы система уголовного правосудия в Казахстане была справедливой, действенной и результативно поддерживала верховенство закона и защищала права всех вовлеченных лиц.

РАЗДЕЛ 2. ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

2.1. Изменения уголовно-процессуального законодательства.

С момента обретения независимости уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан претерпело многочисленные изменения. Вот некоторые из основных изменений:

1. Принятие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в 1997 году, который заменил предыдущий Уголовно-процессуальный кодекс советской эпохи.

2. В 1998 году в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, которые ввели концепцию участия государственного обвинителя в процессе расследования.

3. В 2004 году в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, направленные на укрепление прав потерпевших по уголовным делам и предусматривающие возможность заключения сделок о признании вины.

4. В 2008 году в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, направленные на улучшение защиты прав человека в уголовном судопроизводстве и введение принципа презумпции невиновности.

5. В 2014 году в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, повышающие роль судьи в досудебном производстве и допускающие возможность обжалования предварительного заключения в суде.

6. В 2017 году в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, вводящие новые положения об электронных доказательствах, видеоконференциях и использовании альтернативных методов разрешения споров в уголовных делах.

7. В 2020 году в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, упрощающие процедуру обжалования решения судьи и предусматривающие возможность удаленного участия в судебном разбирательстве.

Одним из важнейших изменений последних лет стало внедрение электронных систем управления делами, которые повысили эффективность и прозрачность досудебного процесса. Электронная система позволяет отслеживать дела с момента первоначального расследования до окончательного решения суда. Это помогло упростить процесс и сократить задержки.

Казахстан также предпринял усилия по улучшению защиты прав человека в ходе досудебного следствия. Например, в 2019 году в Казахстане был принят закон о предотвращении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Закон устанавливает четкие процедуры предотвращения и расследования случаев применения пыток и других форм насилия в ходе досудебного производства. Он также предусматривает компенсацию жертвам пыток или жестокого обращения.

Еще одним важным событием стало создание системы государственных защитников для обеспечения обвиняемым доступа к юридическому представительству. Система предоставляет бесплатную юридическую помощь лицам, которые не могут позволить себе нанять адвоката, и помогает обеспечить справедливое и беспристрастное представительство обвиняемых.

Кроме того, в Казахстане предприняты шаги по повышению качества досудебных расследований путем усиления подготовки и повышения квалификации следователей. В стране разработаны специализированные программы обучения для следователей, а также внедрена система сертификации для обеспечения соответствия следователей определенным профессиональным стандартам.

Несмотря на эти улучшения, досудебная система в Казахстане все еще сталкивается с проблемами. Например, коррупция остается проблемой, и были сообщения о принуждении к признанию и других нарушениях прав человека во время досудебных расследований. Тем не менее, правительство продемонстрировало приверженность продолжающимся реформам и работает над решением этих проблем и улучшением общего функционирования досудебной системы.

Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года утвержденного 15.10.2021 года президентом Республики Казахстан К.К.Токаевым, является основой для разработки соответствующих документов Системы государственного планирования в области правовой политики государства, перспективных и ежегодных планов законопроектных работ Правительства Республики Казахстан, проектов нормативных правовых актов Республики Казахстан

Концепция направлена на упрощение досудебных процедур и сокращение формальностей при принятии процессуальных решений. Казахстан обновляет свое уголовное законодательство, чтобы обеспечить эффективную защиту конституционных ценностей страны. Однако вопросы, связанные с защитой конституционных прав граждан, качеством уголовного преследования и отправлением правосудия, остаются актуальными. Оптимизация форм досудебного расследования в Казахстане охватывает все виды расследований, такие как дознание, предварительное следствие и протокольные формы. Несмотря на многочисленные обязанности, возложенные государством на орган уголовного преследования по защите прав граждан и обеспечению качественного судебного преследования, стабильность отправления правосудия в судебной системе не является последовательной.

Так мы видим, что одной из проблем, которая была подчеркнута, является оптимизация форм досудебного расследования.

Повышение качества досудебных расследований: Республика Казахстан могла бы принять меры по повышению качества досудебных расследований, такие как обеспечение дополнительной подготовки сотрудников

правоохранительных органов и прокуроров и требование о проведении расследований своевременным и тщательным образом.

Однако, ввиду большей загруженности у прокуроров, не представляется возможным надзирать за каждым делом, о чем свидетельствует вынесения частных постановлений судами в адрес прокуроров и органов уголовного преследования.

В силу ст.405 УПК суд при наличии к тому оснований выносит в совещательной комнате частное постановление, которым обращает внимание государственных органов или должностных лиц, организаций или их руководителей на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению уголовного правонарушения и требующие принятия соответствующих мер.

За 2022 год судами города Астана по нарушениям УПК всего вынесено 39 (47) частных постановлений, из них, на качество следствия 22 (35), на качество прокурорского надзора 17 (12). Судами первой инстанции - 24, апелляцией - 15. В сравнении с 2021 годом снижение составило 17% (с 47 до 39). Наблюдается снижение частных постановлений на качество следствия на 37% (с 35 до 22), и их рост на качество надзора на 41% (с 12 до 17). Но здесь необходимо отметить, что из 17 актов суда на надзор 10 вынесены по электронным делам.

Согласно статистическим данным в 2022 году в суд направлено 3 257 уголовных дел, из них ДП - 3063, АФМ - 100, Антикор - 64, КНБ - 30 дел.

Основное количество частных постановлений вынесены по делам, расследованным ДП - 46 (ДП-19, УП р.Алматы-10, УП р.Сарыарка-8, УП района Есиль-8, УП р.Байконур-1), КНБ - 2, АФМ - 2.

Анализ показал, что вынесение частных постановлений составляет 1,2 % от общего количества рассмотренных дел.

Каждый факт вынесенного частного постановления - это брак досудебного производства и провал работы надзорного органа. Судами в основном обращается внимание на системные грубейшие нарушения УПК, способные повлиять на допустимость добытых по делу доказательств, а значит и на степень доказанности вины.

Наиболее распространенными среди них являются: нарушение языка судопроизводства, составление протокола задержания по истечению 3 часов, после фактического задержания лица, несоблюдение «Правил изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых наркотических средств, психотропных веществ» по уголовным делам органом уголовного преследования, необеспечение признания фактических данных вещественными доказательствами, нарушения при производстве выемки, осмотре, повлекшие признание доказательств недопустимыми либо перекалфикацию, несанкционирование выемки сведений из сотовых телефонов, неуточнение пределов обвинения и др.

Любое ограничение прав участников уголовного процесса, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется судопроизводство и необеспечение

этим лицам возможности пользоваться языком, которым они владеют, недопустимы и являются грубым нарушением ст.30 УПК.

Кроме этого частным постановлением обращено внимание на отсутствие при направлении дела в суд вещественных доказательств - психотропных веществ, отсутствии постановлений о проведении ОРМ и о допущенных в нем ошибках, о вовлечении гражданина «С» в ОРМ под псевдонимом «Белый» без процессуальных документов и незаконном обогащении последним на 25 000 тенге, полученных от гражданина Камадо, судьба которых не разрешена ДКНБ, в связи с чем суд не смог решить судьбу этих денежных средств, на незаконность протоколов очных ставок, на не рассмотрение следователем замечаний адвоката на протокол очной ставки.

Указанные нарушения послужили оправданию гражданина Камадо по эпизоду покушения на незаконное приобретение и хранение в целях сбыта психотропных веществ.

Протокольная форма досудебного расследования была актуальным вопросом в уголовно-процессуальном законодательстве Советского Союза, Республики Казахстан и других постсоветских стран. Разработка уголовного и уголовно-процессуального законодательства - это непрерывный процесс, который требует постоянного совершенствования, особенно в свете экономических и политических реформ.

Республика Казахстан была одной из первых постсоветских стран, внедривших упрощенное и ускоренное судопроизводство в свое новое уголовно-процессуальное законодательство. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан претерпел ряд изменений с момента его введения в действие в 1997 году, включая добавление главы об «упрощенном досудебном производстве» в декабре 2009 года.

Протокольная форма досудебного расследования исторически использовалась в Казахстане, который когда-то был частью Советского Союза. Форма протокола была впервые введена в 1966 году с изданием указа Президиума Верховного Совета СССР о хулиганстве. В 1966 году в Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР также были внесены поправки, включающие раздел «Производство по делам о хулиганстве».

В 1985 году протокольная форма досудебной подготовки материалов была распространена на 15 статей Уголовного кодекса и 19 составов. Это производство охватывало до 40 составов преступлений, которые не представляли повышенной общественной опасности и были совершены в условиях доказанности.

В 1997 году был введен в действие Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, который отказался от протокольной формы досудебной подготовки материалов. Однако в декабре 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, включающие главу об «упрощенном досудебном производстве». Упрощенным досудебным производством было производство по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также о тяжких

преступлениях, где собранные доказательства устанавливали факт преступления и лицо, его совершившее. Лицо, которое признает вину и не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного ущерба. Никакая мера пресечения применена не была, а круг следственных действий был ограничен.

Следственные и процессуальные действия в рамках упрощенного досудебного производства включали осмотр, освидетельствование, выемку, допросы заявителя, очевидцев и лица, совершившего преступление. Были запрошены документы или другие материалы, акты проверок, ревизий, экспертиз, аудиторские заключения, справка о несудимости, характеристики, стенограмма, материалы аудио- и видеозаписи. Расследование завершилось составлением протокола упрощенного досудебного производства, после чего лицу был присвоен статус обвиняемого.

Упрощенное досудебное производство проводилось как органами дознания, так и следователями. В процедуру расследования как протокольной формы по Уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР, так и упрощенного досудебного производства постоянно вносились изменения и дополнения, направленные на совершенствование законодательства и расширение сферы их применения.

В заключение следует отметить, что протокольная форма досудебного расследования и ее соответствие критериям упрощенных форм досудебного расследования были актуальным вопросом в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана и других постсоветских стран. Разработка уголовного и уголовно-процессуального законодательства - это непрерывный процесс, который требует постоянного совершенствования, особенно в свете экономических и политических реформ. Введение упрощенного досудебного производства в Казахстане обеспечило более упорядоченный и эффективный процесс расследования преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлений, когда доказательства очевидны и обвиняемый признает вину.

1 января 2015 года в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан были внесены изменения, вводящие новую протокольную форму расследования уголовных дел. Этот процесс регулируется главой 55, которая охватывает особенности уголовного судопроизводства по преступлениям, включая статьи с 525 по 529. Данная форма досудебного расследования применяется только к лицам, совершившим уголовные правонарушения, и признана одним из видов уголовных правонарушений в соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Эта новая форма протокола считается нововведением в уголовном законодательстве Казахстана с поправками, внесенными в 2014 году. [19]

В интервью специализированному журналу «Юрист» доктор юридических наук, профессор И.С. Борчашвили высказал свое мнение о введении термина «уголовное преступление» в уголовное законодательство. Он полагал, что такой подход позволил бы выделить дополнительные ресурсы на борьбу с наиболее

общественно опасными преступлениями за счет упрощения процесса расследования преступных проступков. Введение упрощенной и ускоренной формы расследования преступлений, не представляющих значительной общественной опасности, является постоянным стремлением законодателя. Считается, что такие деяния относительно легко расследовать, а упрощенная (ускоренная) процедура может сэкономить время, усилия и деньги государству, включая органы уголовного преследования, прокуратуру, суд и других участников уголовного процесса. [23]

Гипотеза о том, что упрощенная процедура может сэкономить ресурсы, была основной причиной отказа от использования традиционных форм расследования, таких как предварительное следствие и дознание, при расследовании уголовных преступлений. Вместо этого была введена новая форма расследования, получившая название «протокольная форма досудебного расследования». Основным принципом, лежащим в основе этой формы, было сведение к минимуму времени между совершением уголовного преступления и назначением наказания, что позволило жертвам быстрее получить доступ к правосудию и компенсации за причиненный вред.

Одной из определяющих характеристик протокольной формы расследования является срок составления протокола об уголовном правонарушении, который является ключевым и окончательным процессуальным документом, определяющим продолжительность всего расследования. Когда впервые была введена протокольная форма расследования, протокол о преступном проступке должен был составляться немедленно, если личность подозреваемого была установлена. Однако существовало исключение, когда крайний срок мог быть продлен до трех дней, если возникала необходимость установить личность правонарушителя или получить заключение специалиста или экспертной группы. После того, как протокол был утвержден руководителем дознания, материалы уголовного дела были направлены в суд для рассмотрения и принятия процессуального решения.

Однако за шесть лет, прошедших с момента введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, нормы, регулирующие процедуру протокольного производства, несколько раз существенно изменялись. 21 декабря 2017 года статья 525 УПК Республики Казахстан была исключена. Позже, 27 декабря 2019 года, части 2 и 3 статьи 526 УПК Республики Казахстан были исключены, а в часть первую внесены изменения, позволяющие составлять протокол об уголовном правонарушении в течение десяти дней с момента допроса лица в качестве подозреваемого. Дополнительно, 19 декабря 2020 года пункт 1 части 2 статьи 528 УПК Республики Казахстан претерпел существенные изменения, которые прописали действия прокурора по поступившим уголовным делам протокольной формы досудебного расследования уголовных правонарушений. Эти законодательные изменения повлияли на объем регистрации и окончательные процессуальные решения, принимаемые по делам о досудебном расследовании в протокольной форме.

Последние поправки в статью 528 УПК Республики Казахстан были внесены в результате выступления Президента, в котором он предложил перейти к трехуровневой модели правосудия. В Послании Президента Казахстана под названием «Казахстан в новой реальности: время действий» Касым-Жомарт Токаев поручил внедрить трехуровневую модель правосудия в Казахстане по примеру развитых стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где своевременная защита прав граждан будут обеспечены в соответствии с высокими международными стандартами, с четким разделением полномочий.

Президент предположил, что главным лицом, принимающим решения, должен быть прокурор, который будет нести ответственность за процессуальную судьбу уголовного дела. Однако введенная процедура утверждения не повысила ответственность прокурора, а лишь сократила количество уголовных дел, направленных ему на утверждение. Например, в Карагандинской области в первом квартале 2021 года в едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) было зарегистрировано 497 уголовных правонарушений, но только 157 материалов об уголовных правонарушениях были направлены в прокуратуру для утверждения, а судьба остальных остается неизвестной.

Сравнительный анализ трех упрощенных досудебных производств позволяет сделать вывод о том, что протокольная форма в действующем законодательстве является полноценным процессуальным досудебным расследованием. Хотя оно было создано с аналогичными мотивами, оно не является упрощенной формой досудебного расследования. Основным посылом сегодня является обеспечение гарантий соблюдения прав человека, и для достижения этого положения необходимо обеспечить полноту и всесторонность расследования, что достигается выполнением требований статьи 24 УПК Республики Казахстан. Следовательно, в ходе протокольной формы досудебного расследования может быть проведен практически весь комплекс следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, а значит, ни о каком упрощении говорить не приходится.

Неоднократные изменения, вносимые в главу 55 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, свидетельствуют о том, что законодатель изначально пытался совместить полноту и элементы упрощенной процедуры производства в протокольной форме досудебного расследования уголовных правонарушений, но без признаков «непроцессуальности». Однако идея законодателя и гипотеза, выдвинутая И.С. Борчашвили об высвобождении дополнительных сил для борьбы с наиболее общественно опасными посягательствами путем проведения упрощенного процесса по делам об уголовных правонарушениях не нашло своего места в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в редакции 2014 года. Кроме того, неоднократно вносимые изменения вызвали обратный эффект, поскольку любые изменения в изученных нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, регулирующих порядок производства по уголовным делам о проступках,

вытесняли элементы упрощенного процесса, которые не вписывались в общую логику и требования действующего уголовно-процессуального законодательства.

В результате значительные силы полиции привлекаются к выявлению и расследованию уголовных преступлений, которые не представляют большой общественной опасности и не имеют особой сложности в расследовании. Большинство уголовных правонарушений - это бывшие административные правонарушения, которые априори не являются преступными деяниями. Для обеспечения принципов уголовного судопроизводства, таких как полнота, всесторонность и объективность расследования обстоятельств дела, даже по очевидным правонарушениям необходимо проведение полного комплекса следственных и даже оперативно-розыскных мероприятий. Однако на практике это делается только для того, чтобы избежать жалоб со стороны прокуратуры и суда. Такой подход напрямую влияет на эффективность расследования, которое не укладывается в установленные законом сроки. Наряду с этим, большинство уголовных преступлений, расследованных в протокольной форме, прекращаются из-за нарушения сроков расследования.

Объединение всех форм расследования в одну общую форму «предварительное расследование», без деления на протокольную форму, дознание или предварительное следствие считаем верным ввиду того, что в нынешнее время Казахстан больше близок к Германской уголовно-правовой системе, где отсутствует дознание, протокольная форма или предварительное следствие.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 год, утвержденная Указом Президента № 858 от 24 августа 2009 года, признает важность оптимальной модели уголовного судопроизводства для эффективной уголовной политики. Состояние уголовно-процессуального законодательства отражает структуру государства и его позицию по отношению к отдельным лицам в государстве и обществе. В соответствии с этой концепцией с 1 января 2015 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Одним из примечательных дополнений в этом законе является введение оценочного понятия «разумный срок» в отношении досудебного расследования (часть 1 статьи 192) и основного судебного разбирательства (часть 5 статьи 322). Это поднимает вопросы о том, как это положение о «разумном сроке» повлияет на систему уголовного правосудия и применимо ли оно ко всем аспектам процессуальных сроков.

Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве считаются разновидностью процессуальной гарантии, ограничивающей время, в течение которого должны быть выполнены конкретные процессуальные действия для обеспечения оперативности уголовного процесса. Процессуальные сроки, количественно определяющие продолжительность уголовного судопроизводства, побуждают государственные органы и частных лиц,

участвующих в уголовном судопроизводстве, выполнять свои обязанности оперативно и эффективно. Соблюдение процессуальных сроков имеет решающее значение для достижения юридической силы иска.

Существует два типа крайних сроков: те, которые установлены законом для всех дел с аналогичными правоотношениями, и те, которые устанавливаются в рамках конкретных правоотношений органами власти и должностными лицами, ведущими уголовный процесс. Первый тип включает в себя продленные и невозобновляемые сроки, которые действуют как законодательные императивы. Второй тип зависит от внутреннего убеждения должностных лиц и может быть продлен или сокращен в зависимости от конкретной следственной или судебной ситуации.

Термин «разумный срок», вероятно, применим ко второму типу процессуального срока. Часть 1 статьи 192 гласит, что досудебное расследование должно быть завершено в разумные сроки, учитывая сложность дела, объем следственных действий и достаточность расследования. Однако это не должно превышать срока давности уголовного преследования. Аналогичные требования к завершению основного судебного разбирательства в разумные сроки изложены в части 5 статьи 322.

Из анализа этих положений можно сделать вывод, что понятие «разумный срок» применяется только к конкретным стадиям уголовного процесса, прямо указанным законодателем, и не охватывает все судебное разбирательство. Следовательно, оно не включено в перечень терминов, предусмотренных статьей 7 или главой 6 Уголовно-процессуального кодекса. Это применимо к стадии досудебного расследования, включая предварительное следствие и дознание, а также к основному судебному разбирательству. Однако это не относится к ускоренным досудебным расследованиям или составлению протоколов, проводимым в конкретные сроки, установленные законом. Это также не распространяется на не подлежащие продлению сроки расследования, такие как период содержания подозреваемого под стражей.

Пределы «разумного срока» для расследования установлены законом. Согласно статье 192, срок досудебного расследования исчисляется с момента регистрации заявления или сообщения в Едином реестре досудебных расследований до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче дела в суд. Срок досудебного расследования не должен превышать одного месяца для дознания и двух месяцев для предварительного следствия. Эти сроки могут быть продлены в зависимости от сложности дела, но не более трех месяцев для районных и приравненных к ним прокуроров или до двенадцати месяцев для региональных прокуроров или их заместителей в случаях особой сложности или при принятии решения о передаче материалов иностранному государству для продолжения уголовного преследования. Генеральный прокурор и его заместители могут дополнительно продлить срок досудебного расследования, но только в исключительных случаях и в пределах срока давности уголовного преследования.

Таким образом, «разумный срок» для расследования, предусмотренный законодательством, четко определен и устанавливается прокурорами соответствующего уровня. Продление срока расследования является специфичным для предварительного следствия, в то время как сокращение срока расследования может быть определено прокурорами независимо от формы досудебного расследования. Установление процессуальным прокурором «разумного срока» основано на субъективном мнении, но должно учитывать как субъективные, так и объективные критерии, включая поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда и органов уголовного преследования, юридическую и фактическую сложность дела и общую продолжительность уголовного разбирательства.

Однако важно отметить, что если установленный прокурором срок является разумным, но недостаточным для разрешения дела, это может вызвать опасения по поводу потенциальных задержек или влияния с целью устранения следователей, воспринимаемых как «нежелательные» или «отказывающиеся сотрудничать». Такая ситуация может поставить под угрозу процессуальную независимость следователей, что приведет к полицейскому расследованию под руководством прокурора, в результате чего предварительное следствие потеряет свой статус независимой формы расследования.

Чтобы предотвратить потенциальные проблемы и обеспечить справедливый критерий оценки «разумного срока» в досудебном расследовании, предлагается ввести критерий «достаточности» для принятия решений, проведения процессуальных действий или разрешения дела, аналогичный оценке доказательств. Этот критерий должен учитывать такие факторы, как юридическая и фактическая сложность уголовного дела, осуществление процессуальных прав участниками и действия лица, проводящего досудебное расследование, для обеспечения своевременного и эффективного разбирательства.

В результате предлагается внести изменения в абзац первый части 1 статьи 192 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, добавив после «... в разумные сроки...»:

« ... достаточный для принятия решения, проведения процессуального (следственного) действия или разрешения дела, с учетом сложности уголовного дела, объема следственных действий и достаточности расследования обстоятельств дела, но не превышающий срока давности уголовного преследования. Ответственность за нарушение установленного разумного срока лежит на лице, проводящем расследование в соответствии с настоящим Кодексом...».

Признаки «разумности срока» тогда включали бы:

1. Существенные основания для продления или сокращения продолжительности расследования или основного судебного разбирательства, такие как невозможность завершить рассмотрение дела в установленный срок,

ходатайства заинтересованных сторон или заключение процессуального соглашения.

2. Достаточность установленного срока для принятия окончательного решения по делу.

3. Привлечение к ответственности за необоснованное нарушение установленного срока расследования или испытательного срока.

4. Право на судебное обжалование сроков досудебного расследования, установленных процессуальным прокурором.

В заключение, предлагаемое определение «разумного срока» включает: «обязательный период времени, установленный процессуальным прокурором, следственным судьей или третейским судьей с учетом необходимых действий для принятия решения, процессуальных шагов или разрешения дела на досудебных стадиях или в ходе основного судебного разбирательства».

2.2. Концепция правовой политики до 2030 года в уголовном законодательстве РК.

Одной из целей Концепции правовой политики РК (далее Концепция) в уголовном законодательстве является оптимизация и упрощение процедур в досудебном производстве в целях сокращения формализованных порядков принятия процессуальных решений.

Согласно Концепции, в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство часто вносятся изменения и дополнения, нарушающие их стабильность.

Указанное способствует возникновению ошибок в правоприменительной деятельности, а также нарушению норм указанных законов лицами, не знавшими о внесенных изменениях т.е., частое изменение законодательства может повлиять на допущение ошибок на стадии досудебного производства со стороны правоохранительных органов и суда, а также правовую неграмотность у граждан РК и иных государств.

Президент К.Ж.Токаев указал на важность продолжения работы, связанную с актуализацией уголовного законодательства с целью обеспечения эффективной и упреждающей уголовно-правовой охраны конституционных ценностей казахстанского общества.

Крайне важно обеспечить защиту прав и свобод граждан на протяжении всего уголовного процесса и уделять приоритетное внимание качеству судебного преследования и отправления правосудия судом. Однако текущие ведомственные показатели, такие как раскрытие информации и передача дела в суд, как правило, затмевают важность соблюдения прав человека. Это негативный фактор в уголовном судопроизводстве, который можно объяснить отсутствием четких критериев разграничения полномочий и ответственности участвующих органов, включая досудебное расследование, прокуратуру и суд.

Эффективность деятельности защиты тесно связана со сферой ее полномочий по сбору доказательств. Однако часто наблюдается дисбаланс возможностей между сторонами защиты и обвинения, что противоречит принципу состязательности и равенства сторон. Это особенно очевидно в той отрасли уголовно-процессуального законодательства, которая регулирует полномочия защиты по сбору доказательств. В результате со стороны общества широко распространена критика в отношении справедливости и беспристрастности системы уголовного правосудия.

Ожидается, что унификация форм досудебного расследования в Казахстане улучшит качество расследования уголовных дел, обеспечит лучшую защиту прав и свобод человека и повысит эффективность системы уголовного правосудия. Реформа направлена на упрощение и рационализацию процесса расследования, устранение дублирования функций между следственными органами и создание четкого разделения труда между ними.

Помимо этого, возможно, что новая система сократит рабочую нагрузку следователей и прокуроров, а также ускорит процесс уголовного преследования. Он также призван обеспечить своевременную защиту прав и свобод граждан, включая право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру.

Унификация форм досудебного расследования в Казахстане является значительным шагом на пути модернизации системы уголовного правосудия страны. Однако успех реформы будет зависеть от эффективного внедрения новой правовой базы и надлежащей подготовки следователей, прокуроров и судей для работы в ее рамках.

Основными целями правовой политики в отношении унификации форм досудебного расследования в Казахстане являются установление единообразия и последовательности в расследовании преступлений и уголовном преследовании, повышение эффективности системы правосудия за счет сокращения задержек и усиление защиты прав человека. Унификация форм досудебного расследования может помочь обеспечить справедливое и прозрачное рассмотрение всех дел, свести к минимуму различия в уровне защиты, предоставляемой обвиняемым, и предотвратить произвольное задержание или жестокое обращение. Достигая поставленных целей, политика может способствовать укреплению доверия к системе правосудия и укреплению верховенства закона в Казахстане.

Для достижения этих целей правовая политика Республики Казахстан в отношении унификации форм досудебного расследования может включать внесение изменений в существующие нормативные правовые акты и внедрение новых процедур и руководящих принципов расследования преступлений. Это также может потребовать организации профессиональной подготовки и повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов и других лиц, участвующих в расследовании преступлений и уголовном преследовании за них. В целом, политика направлена на создание более

эффективной, открытой и справедливой системы расследования и судебного преследования в Казахстане, которая соответствует лучшим мировым практикам и стандартам.

2.3. Проблемы при изменении форм досудебного расследования

Объединение всех форм досудебного расследования в одну форму может привести к некоторым потенциальным проблемам в Казахстане. Вот несколько возможных проблем:

Временные и ресурсные ограничения: Объединение всех форм досудебного расследования в одну может увеличить рабочую нагрузку и время, необходимое для каждого расследования. Это может привести к задержкам в процессе расследования, что может иметь негативные последствия как для обвиняемого, так и для потерпевшего.

Безработица: Возможная безработица из числа сотрудников органа уголовного преследования.

Ввиду сокращения штатной численности органа уголовного преследования, будет увеличен бюджет государства, который возможно направить в другие сферы деятельности государства.

Однако нельзя упускать из виду недовольство тех сотрудников, кто будет уволен из рядов органа уголовного преследования.

Указанное может повлечь за собой волнения как из числа бывших сотрудников органа уголовного преследования, так и со стороны народа Казахстана (родители, жены, дети, родственники уволенных сотрудников).

Коррупционные риски: Коррупция может возникнуть, если следователи или дознаватели с большим багажом знаний останутся без работы из-за коррупции в государственном секторе.

Это возможный подкуп начальствующего состава для оставления того или иного следователя/дознателя, не имеющего достаточных знаний для расследования уголовных дел, и тогда другого опытного следователя/дознателя могут оставить без работы ввиду вышеуказанных действий со стороны других сотрудников.

Для недопущения этих рисков следует провести общее тестирование всех сотрудников органа уголовного преследования на профессиональную пригодность (как рядовые следователи/дознатели, так и начальствующий состав).

В будущем, указанное обеспечит соблюдение законности при расследованиях уголовных дел и защите прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного преследования.

Кроме того, сотрудники, прошедшие тестирование, убедят государство и народ в своей компетентности и профессиональной пригодности на службе в правоохранительных органах, что повысит доверие народа к государству.

2.4. Ожидаемые результаты после изменения форм досудебного расследования.

Существует несколько потенциальных положительных аспектов объединения всех форм досудебного расследования в одну форму в Казахстане. Вот несколько из них:

Упрощенный процесс расследования: Объединение всех форм досудебного расследования в одну могло бы сделать процесс расследования более эффективным и упорядоченным. Это могло бы помочь сократить задержки и повысить общую скорость расследования.

Расследование уголовных дел: Различные формы досудебного расследования увеличивает штатную численность органа уголовного преследования.

Так в органе уголовного преследования (например – полиция) в структуре имеются отделы дознания и следствия.

При оптимизации форм предварительного расследования в одну общую, необходимость содержать два отдела отпадет.

Все уголовные дела будут расследоваться по одной форме и с одним установленным типом досудебного расследования.

Повышенная гибкость: Объединяя все формы досудебного расследования в одну, следователи могут обладать большей гибкостью в адаптации к конкретным потребностям каждого дела. Они могут использовать соответствующие методы расследования в зависимости от вида преступления, имеющихся доказательств и обстоятельств дела.

При сборе материалов досудебного расследования, следователь будет опираться на имеющиеся доказательства в деле, после чего отталкиваться от них, и собирать те доказательства что необходимы для разрешения дела.

Так же по срокам досудебного расследования, возможно окончание предварительного следствия в кратчайшие сроки при достаточных доказательствах в деле.

Улучшение координации: Объединение всех форм досудебного расследования в одну могло бы помочь улучшить координацию между различными ведомствами, участвующими в процессе расследования. Это могло бы привести к более эффективному процессу расследования.

Кроме того, подследственность уголовных дел к дознанию или следствию исчезнет.

Указанное не допустит волокиту досудебного расследования при передаче дела из отдела в отдел, от чего сократится бумажная бюрократия.

Повышение согласованности: объединение всех форм досудебного расследования в одну могло бы помочь обеспечить последовательность в процессе расследования. Это могло бы помочь снизить риск ошибок в процессе расследования.

Кроме того, уменьшится вынесение частных постановлений судами на качество следствия.

Повышение подотчетности: Объединение всех форм досудебного расследования в одну могло бы облегчить привлечение следователей к ответственности за их действия. При использовании единой формы расследования может быть легче отслеживать ход каждого расследования и выявлять любые возникающие проблемы.

Указанное облегчит работу прокуратуре по надзору за уголовными делами, и работе за следователями, а также антикоррупционному органу при привлечении лиц к ответственности.

Прозрачность и подотчетность: Различные формы досудебного расследования предъявляют разные требования к прозрачности и подотчетности. Объединение всех форм в одну может облегчить обеспечение справедливого, прозрачного и подотчетного проведения расследований.

В виду того, что протокольная форма расследования проводится по проступкам, где срок привлечения к уголовной ответственности истекает через год, при расследовании проступков в общей форме предварительного расследования будет исключена возможная волокита дел со стороны сотрудников органа уголовного преследования и исключение коррупционных рисков как со стороны сотрудников, так и со стороны граждан РК.

Кроме того, проведение общего тестирования на профессиональную пригодность всех сотрудников органа уголовного преследования обеспечит законности при расследованиях уголовных дел и соблюдения прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного преследования, а также грамотного руководства начальствующего состава подчиненными.

Облегчение работы прокуратуры при надзоре за уголовными делами. Из-за одной формы предварительного расследования прокуратура (орган уголовного преследования и граждане РК) будет легче ориентироваться в законодательстве. Не нужно искать иные статьи по правильному расследованию уголовного дела (дознание, следствие или протокольная форма).

В целом, объединение всех форм досудебного расследования в одну форму в Казахстане могло бы иметь несколько положительных аспектов, включая упрощенный процесс расследования, повышенную гибкость, улучшенную координацию, повышенную последовательность и повышенную подотчетность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из целей Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года утвержденного 15.10.2021 года в уголовном законодательстве является оптимизация и упрощение процедур в досудебном производстве в целях сокращения формализованных порядков принятия процессуальных решений.

Согласно Концепции, в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство часто вносятся изменения и дополнения, нарушающие их стабильность.

Указанное способствует возникновению ошибок в правоприменительной деятельности, а также нарушению норм указанных законов лицами, не знавшими о внесенных изменениях т.е., частое изменение законодательства может повлиять на допущение ошибок на стадии досудебного производства со стороны правоохранительных органов и суда, а также правовую неграмотность у граждан РК и иных государств.

Президент К.Ж.Токаев указал на важность продолжения работы, связанную с актуализацией уголовного законодательства с целью обеспечения эффективной и упреждающей уголовно-правовой охраны конституционных ценностей казахстанского общества.

Крайне важно обеспечить защиту прав и свобод граждан на протяжении всего уголовного процесса и уделять приоритетное внимание качеству судебного преследования и отправления правосудия судом. Однако текущие ведомственные показатели, такие как раскрытие информации и передача дела в суд, как правило, затмевают важность соблюдения прав человека. Это негативный фактор в уголовном судопроизводстве, который можно объяснить отсутствием четких критериев разграничения полномочий и ответственности участвующих органов, включая досудебное расследование, прокуратуру и суд.

Эффективность деятельности защиты тесно связана со сферой ее полномочий по сбору доказательств. Однако часто наблюдается дисбаланс возможностей между сторонами защиты и обвинения, что противоречит принципу состязательности и равенства сторон. Это особенно очевидно в той отрасли уголовно-процессуального законодательства, которая регулирует полномочия защиты по сбору доказательств. В результате со стороны общества широко распространена критика в отношении справедливости и беспристрастности системы уголовного правосудия.

Ожидается, что унификация форм досудебного расследования в Казахстане улучшит качество расследования уголовных дел, обеспечит лучшую защиту прав и свобод человека и повысит эффективность системы уголовного правосудия. Реформа направлена на упрощение и рационализацию процесса расследования, устранение дублирования функций между следственными органами и создание четкого разделения труда между ними.

Помимо этого, возможно, что новая система сократит рабочую нагрузку следователей и прокуроров, а также ускорит процесс уголовного преследования. Он также призван обеспечить своевременную защиту прав и свобод граждан, включая право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру.

Унификация форм досудебного расследования в Казахстане является значительным шагом на пути модернизации системы уголовного правосудия страны. Однако успех реформы будет зависеть от эффективного внедрения новой правовой базы и надлежащей подготовки следователей, прокуроров и судей для работы в ее рамках.

Основными целями правовой политики в отношении унификации форм досудебного расследования в Казахстане являются установление единообразия и последовательности в расследовании преступлений и уголовном преследовании, повышение эффективности системы правосудия за счет сокращения задержек и усиление защиты прав человека. Унификация форм досудебного расследования может помочь обеспечить справедливое и прозрачное рассмотрение всех дел, свести к минимуму различия в уровне защиты, предоставляемой обвиняемым, и предотвратить произвольное задержание или жестокое обращение. Достигая поставленных целей, политика может способствовать укреплению доверия к системе правосудия и укреплению верховенства закона в Казахстане.

Для достижения этих целей правовая политика Республики Казахстан в отношении унификации форм досудебного расследования может включать внесение изменений в существующие нормативные правовые акты и внедрение новых процедур и руководящих принципов расследования преступлений. Это также может потребовать организации профессиональной подготовки и повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов и других лиц, участвующих в расследовании преступлений и уголовном преследовании за них. В целом, политика направлена на создание более эффективной, открытой и справедливой системы расследования и судебного преследования в Казахстане, которая соответствует лучшим мировым практикам и стандартам.

За последние несколько лет уголовно-процессуальное законодательство Казахстана претерпело значительные изменения и обновления, включая разработку новых норм о дифференцированных формах производства, которые требуют срочного научного осмысления. Однако, несмотря на существование уголовно-процессуальных форм расследования, им еще предстоит достичь статуса «идеального» уголовного процесса.

Для повышения эффективности уголовно-процессуального законодательства необходимо проведение комплексных научных исследований, основанных на новых методологических подходах, с особым акцентом на изучение дифференцированных уголовно-процессуальных форм расследования. Такие частные теории позволяют более детально понять конкретные модели

уголовного судопроизводства и могут выявить недостатки, которые необходимо устранить с помощью законодательных поправок. Кроме того, исследование должно учитывать международные правила и стандарты, касающиеся прав и свобод человека, чтобы гарантировать их включение в уголовно-процессуальное законодательство Казахстана.

Однако существуют различные толкования и предложения относительно оснований разделения уголовно-процессуальных форм расследования, что приводит к неоднозначному пониманию их роли в обеспечении правосудия. Поэтому вопрос об основаниях, условиях и пределах формирования дифференцированных форм уголовного судопроизводства является весьма актуальным, и необходимы дальнейшие исследования для определения возможности и необходимости унификации этих форм.

Унификация уголовно-процессуальной формы расследования потенциально может упростить правоприменение и повысить эффективность уголовного судопроизводства. Этот процесс имеет решающее значение как для теории, так и для практики уголовного судопроизводства, поскольку он позволяет единообразно толковать и применять уголовно-процессуальное законодательство в соответствии с принципом законности. В конечном счете, унификация имеет решающее значение для повышения общего качества уголовно-процессуального законодательства.

С помощью таких методологических основ исследования как общенаучные методы познания: индуктивный, дедуктивный, метод синтеза, системного анализа, а также приёмы и способы, характерные для юридических наук: логико-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический, мы смогли проанализировать все формы предварительного расследования и их оптимизацию в одну общую форму, где пришли к заключению, что существует несколько потенциальных положительных аспектов объединения всех форм досудебного расследования.

Упрощенный процесс расследования: Объединение всех форм досудебного расследования в одну могло бы сделать процесс расследования более эффективным и упорядоченным. Это могло бы помочь сократить задержки и повысить общую скорость расследования.

Расследование уголовных дел: Различные формы досудебного расследования увеличивает штатную численность органа уголовного преследования.

Так в органе уголовного преследования (например – полиция) в структуре имеются отделы дознания и следствия.

При изменениях форм предварительного расследования в одну общую, необходимость содержать два отдела отпадет (сокращение затрат на содержание лишних отделов и сотрудников).

Все уголовные дела будут расследоваться по одной форме и с одним установленным типом досудебного расследования.

Повышенная гибкость: Объединяя все формы досудебного расследования в одну, следователи могут обладать большей гибкостью в адаптации к конкретным потребностям каждого дела. Они могут использовать соответствующие методы расследования в зависимости от вида преступления, имеющихся доказательств и обстоятельств дела.

При сборе материалов досудебного расследования, следователь будет опираться на имеющиеся доказательства в деле, после чего отталкиваться от них, и собирать те доказательства что необходимы для разрешения дела.

Кроме того, при регистрации уголовного дела, прокурор осуществляющий надзор за досудебной стадии уголовного процесса может установить разумный срок расследования дела при выяснении тяжести совершенного правонарушения и доказательств имеющихся в деле.

Так, возможно окончание предварительного следствия в кратчайшие сроки при достаточных доказательствах в деле.

Улучшение координации: Объединение всех форм досудебного расследования в одну могло бы помочь улучшить координацию между различными ведомствами, участвующими в процессе расследования. Это могло бы привести к более эффективному процессу расследования.

Кроме того, подследственность уголовных дел к дознанию или следствию исчезнет.

Указанное не допустит волокиту досудебного расследования при передаче дела из отдела в отдел, от чего сократится бумажная бюрократия.

Повышение согласованности: объединение всех форм досудебного расследования в одну могло бы помочь обеспечить последовательность в процессе расследования. Это могло бы помочь снизить риск ошибок в процессе расследования.

Кроме того, уменьшится вынесение частных постановлений судами на качество следствия.

Повышение подотчетности: Объединение всех форм досудебного расследования в одну могло бы облегчить привлечение следователей к ответственности за их действия. При использовании единой формы расследования может быть легче отслеживать ход каждого расследования и выявлять любые возникающие проблемы.

Указанное облегчит работу прокуратуре по надзору за уголовными делами, и работе за следователями и оперуполномоченными, а также антикоррупционному органу при привлечении лиц к ответственности.

Прозрачность и подотчетность: Различные формы досудебного расследования предъявляют разные требования к прозрачности и подотчетности. Объединение всех форм в одну может облегчить обеспечение справедливого, прозрачного и подотчетного проведения расследований.

Например: в виду того, что протокольная форма расследования проводится по проступкам, где срок привлечения к уголовной ответственности истекает через год, при расследовании проступков в общей форме предварительного

расследования будет исключена возможная волокита дел со стороны сотрудников органа уголовного преследования и исключение коррупционных рисков как со стороны сотрудников, так и со стороны граждан РК.

Кроме того, проведение общего тестирования на профессиональную пригодность всех сотрудников органа уголовного преследования обеспечит законности при расследованиях уголовных дел и соблюдения прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного преследования, а также грамотного руководства начальствующего состава подчиненными.

Облегчение работы прокуратуры при надзоре за уголовными делами. Из-за одной формы предварительного расследования прокуратура (также орган уголовного преследования и граждане РК) будет легче ориентироваться в законодательстве. Не нужно искать иные статьи по правильному расследованию уголовного дела (дознание, следствие или протокольная форма).

В целом, считаем, что объединение всех форм досудебного расследования в одну форму в Казахстане могло бы иметь множество положительных аспектов, включая упрощенный процесс расследования, повышенную гибкость, улучшенную координацию, повышенную последовательность и повышенную подотчетность.

Более того, отпадет расследование уголовных дел в ускоренном формате, так как при расследований дел в указанном формате требуют высокой степени профессионализма от сотрудника органа уголовного преследования для окончания дела в кратчайшие сроки и недопущению нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Гонка за показателями. В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года президентом Республики Казахстан К.К.Токаевым говорилось об исключениях гонок за цифрами и статистическим данными.

В нынешней ситуации, такая гонка будет без необходимости, ведь все формы расследования объединены, не будут существовать два соревнующихся между собой отделов дознание и следствие, и вся работа будет направлена в одно русло т.е., на раскрытие преступления и обеспечение общественного порядка.

Предлагается внести изменение в УПК РК слово «дознатель» исключить. В УПК РК слово «Следователь» заменить словом «Детектив».

Также предлагается внести изменения в УПК РК абзац первый ч.1 ст.192, после слов «в целях своевременного осуществления досудебного производства.» дополнить словами «Ответственность за нарушение установленного разумного срока лежит на лице, проводящем расследование в соответствии с настоящим Кодексом».

Признаки «разумности срока» тогда включали бы:

1. Существенные основания для продления или сокращения продолжительности расследования или основного судебного разбирательства, такие как невозможность завершить рассмотрение дела в установленный срок, ходатайства заинтересованных сторон или заключение процессуального соглашения.

2. Достаточность установленного срока для принятия окончательного решения по делу.

3. Привлечение к ответственности за необоснованное нарушение установленного срока расследования или испытательного срока.

4. Право на судебное обжалование сроков досудебного расследования, установленных прокурором.

В заключение, предлагаемое определение «разумного срока» включает: «обязательный период времени, установленный прокурором с учетом необходимых действий для принятия решения, процессуальных шагов или разрешения дела на досудебных стадиях или в ходе основного судебного разбирательства».

В ст.193 ч.1 п.3-1 слово «вправе» заменить на «обязан».

Мы надеемся, что наши результаты могут быть полезны для будущих исследований и разработки политики.

В заключение наше исследование дало ценную информацию об оптимизации форм предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, и мы надеемся, что наши результаты могут быть полезны как исследователям, политикам, так и практикам. Благодарим вас за прочтение этой магистерской диссертации.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000088#z498>
2. Л.В. Пиук Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.
3. А.Ф. Кони Собрание сочинений. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. С. 365–366; Колоколов Н.А. В поисках модели уголовного процесса: предварительное расследование – «новое», проблемы – «старые». Консультант Плюс // www.consultant.ru; А.М. Багмет, Ю.А. Цветков. Кому мешает следственная власть? // Российский следователь. 2016. № 23.
4. Для сравнения: В США обвинение формулируется судом в ходе допроса доставленного в суд обвиняемого и поэтому суд, как третья ветвь власти начинает официальное уголовное преследование и приговор выносится от имени государства (например, Штат Аризона против Миранды, США против Каца и т.д.). Прокурор же выступает как представитель государства в качестве обвинителя в противовес защите, выступающей от имени частного лица, а разрешение вопроса о виновности – дело присяжных, выступающих от имени народа. Тем самым создается баланс равновесия между публичным, частным и общественным интересом. См.: У. Бернам Правовая система США. 3-й выпуск. – М., «Новая юстиция», 2006.
5. The Federalist Papers. Jacob E. Cooke ed. Wesleyan university Press, Middletown, Conn., 1961.
6. В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.П. Попов Очерки теории эффективного уголовного процесса / Под ред. проф. В.Т. Томина. – Пятигорск, 2000.
7. У.Бернам Правовая система США. 3-й выпуск. -М., «Новая юстиция», 2006.
8. А.К. Жиренчин Особенности проведения упрощенного досудебного производства по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. Э. А. Алиева. Бишкек, 2012. № 1.
9. Т.А. Ханов Упрощение досудебного производства — форма дифференциации уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы III Международной научно-практической конференции / Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2012.
10. Т.Е. Сарсенбаев Не все так просто с упрощенным досудебным производством // Зангер. 2010. № 2.

11. А.А. Прокопова Сравнительный анализ ускоренных досудебных производств в уголовном процессе Республики Казахстан // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51).
12. Е.А. Кененбаев Ускоренное досудебное расследование уголовных дел в Республике Казахстан // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4.
13. Т.А. Ханов, А.Т. Ханова Ускоренное досудебное производство в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительный анализ // Актуальные проблемы современности. 2015. № 2 (8).
14. Б.Я. Гаврилов Протокольная форма досудебного производства: генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5.
15. А.А. Прокопова Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства (с учетом опыта Республики Казахстан) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84).
16. Е.А. Кененбаев Перспективы развития ускоренных (сокращенных) форм досудебного производства в России и Казахстане // Криминалистика. 2019. № 2.
17. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности : Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 292-VI. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=39975530.
18. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР : Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР УПК Казахской ССР 26 сентября 1966 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. N 43. Алматы, 1966.
19. Х.М. Хупсергенов Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8.
20. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года №206-I. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008442.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
22. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.
23. И.Ш. Борчишвили Проекты Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов с позиции Исидора Борчашвили // Юрист: специализированный ежемесячный журнал. 2013. № 12. URL: <https://journal.zakon.kz/4601345-proekty-ugolovnogo-i.html>.
24. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности : Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI // Казахстанская правда. 2017. 22 дек. № 245 (28624).

25. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.)
26. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции : Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 г. № 384-VI. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32025901.
27. Казахстан в новой реальности: время действий : Послание Президента Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/address/01092020>.
28. Конституция Республики Казахстан.
29. Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждена Указом Президента РК 24 августа 2009 г. № 858.
30. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-ІІ О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.12.2020 г.)
31. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2016 г.)
32. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 «О Прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2016 г.)
33. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2016 г.)
34. Н.А. Абдиканов Организация главного судебного разбирательства по уголовным делам в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы, 2001.
35. А.И. Бойцов Действие уголовного закона во времени и в пространстве.- СПб, 1995.
36. С.В. Бородин Преступления против жизни: Учебное пособие-. М., 2001.
37. Я.М. Брайнин Уголовный закон и его применение М., 1967
38. Г.Г. Доспулов Оптимизация предварительного следствия. - Алма-Ата, 1984.
39. Н.Л. Ережепов Назначение главного судебного разбирательства: вопросы, решения, перспективы. Алматы, 2003.
40. С.М. Жалыбин Правовое положение адвоката в уголовном судопроизводстве. Алматы. 1998.
41. С.К. Журсимбаев Прокурорский надзор в Казахстане. Алматы, 2003.
42. Н.Г. Кадников Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. Теория и практика: учебное пособие. - М.: Норма, 2003.
43. Д.К. Канафин Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: Монография. - Алматы, 2005.
44. К.Ж. Капсалямов Уголовно-процессуальное принуждение: гарантии, принципы реализации. Астана: Фолиант, 2001.

45. И.И. Карпец Наказание, Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
46. М.Ч. Когамов, Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность: Учебное пособие. - Караганда, 1986.
47. М.Ч. Когамов Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. Алматы: Жеті жарғы, 2008.
48. М.Ч. Когамов Предварительное расследование уголовных дел в РК. Монография. Алматы: Аян Эдет, 1998.
49. В.П. Махов, М.А. Пешков Уголовный процесс США (досудебные стадии). Учебное пособие. - М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез». 1998.
50. Б.М. Нургалиев Организованная преступная деятельность (уголовноправовые, процессуальные и криминалистические аспекты). - Караганда: КВШ ГСК РК, 1997.
51. С.Д. Оспанов Взаимодействие следователя с органами дознания. Учебное пособие. – Караганда, 1992.
52. А.Д. Рахметуллин Юрченко Р.Н. Рассмотрение доказательств в уголовном процессе. Алматы. 2005.
53. М.П. Сысалов Оперативно-розыскная деятельность в Республике Казахстан. Учебное пособие. - Алматы, 2002.
54. Б.Х. Толеубеков, К.Ш. Капсалямов, Б.К. Шнарбаев, Д.К. Бекишев Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть особенная. Досудебные Стадии. - Алматы: Данекер, 2001.
55. А.Н. Трайнин Общее учение о составе преступления М., 1957
56. Уголовное право РК. Общая часть /под ред. И. Рогова, Г. Баймурзина. -2-е изд., испр.и доп. -А.: Жеті жарғы, 2003.
57. Уголовное право РК. Особенная часть /Под ред. И. Рогова, С. Рахметова. - Алматы: Жеті жарғы, 2003
58. Б.К. Шнарбаев Возбуждение уголовного дела и общие условия предварительного расследования - Алматы: Данекер, 2003.
59. Б.К. Шнарбаев, Т.Т. Казиканов Механизм возбуждения и расследования уголовного дела: Учебно-практическое пособие. – Костанай, 2007.
60. Н.С. Манова, Ю.Ф. Францифоров Процессуальная природа деятельности прокурора при окончании досудебного производства // Российский следователь. 2003. №8.
61. Н.Г. Стойко, О.Б. Семухина Уголовный процесс в США: Учебное пособие /Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000.
62. А.А. Резяпов Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014.